

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**2(8)
2016**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2015

Технический редактор

С. В. Шумов

Автор перевода

Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:

С. В. Шумов

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203
Адрес электронной почты:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Подписано в печать 29.06.2016

*Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 7,44
Тираж 1000 экз.
Заказ № 8/6*

*Отпечатано
в ООО «Издательство
"Шерлок-пресс"»
600001, г. Владимир,
ул. Студеная гора, 3ба*

Редакционная коллегия серии

«Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. В. Новиков</i>	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
<i>З. А. Аскеров</i>	кандидат юридических наук, Ph D, профессор
<i>В. М. Баранов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Н. А. Власенко</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. В. Исаенкова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Е. Е. Каймульдинов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. С. Подшибякин</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Р. А. Ромашов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. А. Сергеевнин</i>	кандидат исторических наук, Ph D, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В. Н. Мартышкин
<i>От волостного судопроизводства
до мировой юстиции</i>	5	V. N. Marty'shkin
<i>From the Volost Justice
to Global Justice</i>
В. В. Богатырёв, А. В. Кирьянов
<i>Международное правовое
противодействие факторам,
способствующим распространению
международного терроризма</i>	10	V. V. Bogaty'ryov, A. V. Kir'yanov
<i>International Legal anti Factors
Contributing to the Speed
of International Terrorism</i>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

И. В. Юсипова
<i>Институт отвода судьи в науке
гражданского процессуального права</i>	16	I. V. Yusipova
<i>The Institution of Judge Disqualification
in the Civil Procedure Law</i>
И. В. Карлов
<i>Противодействие незаконному
обороту новых психоактивных
веществ: отечественный
и международный опыт</i>	21	I. V. Karlov
<i>Counteraction to Illegal Circulation
of New Psychoactive Substances
Domestic and International
Experience</i>
В. О. Миронов
<i>Обжалование гражданином
в суде итогов выборов</i>	27	V. O. Mironov
<i>The Appeal of a Citizen
in the Court of the Election Results</i>
И. В. Пикин, Т. В. Пикина
<i>Некоторые вопросы, связанные с
правоограничением лиц
в зависимости от применения
к ним уголовных наказаний</i>	31	I. V. Pikin, T. V. Pikina
<i>Some Issues Related to the Restriction
of the Right of Individuals,
Depending on the Application to Them
of Criminal Penalties</i>
М. В. Сорокин, О. Е. Сорокина
<i>Тюремная архитектоника
как элемент пенитенциарной
безопасности</i>	35	M. V. Sorokin, O. E. Sorokina
<i>Prison Architectonics
as an Element
of Prison Security</i>
С. Л. Бабаян
<i>Сокращение срока отбывания
наказания осужденным
к лишению свободы как средство
позитивного стимулирования</i>	44	S. L. Babayan
<i>Reduction of Term of Serving
of Punishment Condemned
to Imprisonment as a Means
of Positive Incentives</i>
А. А. Демичев
<i>Европейские пенитенциарные
правила и их роль
в уголовно-исполнительной политике
Российской Федерации</i>	49	A. A. Demichev
<i>European Prison Rules
and Their Role in the Penal Policy
of the Russian Federation</i>

М. Л. Огурцова		M. L. Ogurczova
<i>Перспективы создания в России системы probation для несовершеннолетних</i>	54	<i>The Prospects for the Creation of the Probation System for Minors in Russia</i>
Сведения об авторах	61	Information about the authors
Правила оформления и представления рукописей	64	Rules of Registration and Submission of Manuscripts

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34.047

В. Н. Мартышкин

ОТ ВОЛОСТНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются вехи становления и формы деятельности волостного суда, значение юридического обычая в качестве источника позитивного права.

Ключевые слова: волостной сход, досудебное производство, этноправо мордвы.

V. N. Marty'shkin,

FROM THE VOLOST JUSTICE TO GLOBAL JUSTICE

Article. The article is devoted to the foundation and organization of the Russian volost legal proceedings, to the value of legal custom as a source of positive law.

Key words: volost judge, pre-trial proceedings, the national law of Mordovians.

Волостной суд в качестве низшего сословного суда был учрежден в рамках крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» во всех губерниях Российской империи¹.

Избирался волостной суд на волостном сходе из крестьян на один год. Действовал он коллегиально – в составе не менее трех судей.

Возраст кандидата в судьи должен быть не менее 25 лет и в отношении его не должно вестись уголовного преследования. Образовательный ценз отсутствовал. Преимущества получали при избрании крестьяне-домохозяева.

Волостной суд рассматривал споры между крестьянами и иные «маловажные их проступки». Цена иска не превышала ста рублей, а по «желанию

сторон» – без ограничения цены иска с лицами иных сословий, проживающих на территории волости. Решение суда было окончательным.

В области уголовного судопроизводства волостной суд выносил приговор, не подлежащий обжалованию, по проступкам крестьян с назначением наказания: до 6 дней общественных работ; до 3 рублей штрафа; до 7 суток ареста; к телесным наказаниям – до 20 ударов розгами.

Решения волостных судов основывались на юридических обычаях. Это обстоятельство наиболее полно отражено в трудах таких исследователей, как В. В. Баринов, В. Н. Майнов, Н. Ф. Мокшин, Ю. Н. Сушкова и др.

По мере наработки судебной практики совершенствовалась организация волостного судопроизводства, расширялась компетенция институтов сельского правосудия.

Согласно положению от 14 февраля 1866 г. «О порядке отмены решений волостных судов» приговор волостно-

© Мартышкин В. Н., 2016

¹ Баринов В. В. Организация и деятельность волостных судов на территории Республики Мордовия в конце XIX – начале XX века. Саранск, 2013. 148 с.

го суда признавался окончательным и не подлежал обжалованию, если при этом не был нарушен закон. В последнем случае он мог быть обжалован в течение 30 дней в мировой суд.

Практика рассмотрения уголовных дел в губерниях имела местные особенности, традиции. Так, 3 мая 1874 г. волостной суд в с. Пермиси Симбирской губернии приговорил дебошира Шкурина к наказанию 15 ударами розог и возместить убытки за нанесенные побои в размере 5 рублей и за поврежденную раму 1 рубль¹. Поскольку у Шкурина денег никогда не было, то решили эти деньги взять с его хозяина Петра Гудкова, чтобы он «своим работникам воли не давал и не допускал бесчинство»².

Существенные преобразования организация волостного суда претерпела в законоположениях, утвержденных 12 июля 1889 г. императором Александром III (1881–1894).

Теперь волостной суд состоял из 4 судей, минимальный возрастной ценз которых был поднят до 35 лет. Кандидаты в судьи, избранные в волостях, подлежали утверждению в должности судьи решением земского начальника на 3 года³.

Более конструктивной стала компетенция суда в области гражданского судопроизводства. Например, все иски между крестьянами об имуществе, входившем в состав крестьянского надела,

¹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007. С. 60.

² Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы. Саранск, 2009. С. 160.

³ Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. 1889 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Спб., 1891. Т. IX. С. 528.

независимо от цены иска передавались на рассмотрение волостной юстиции. В соответствии с «Временными правилами...» волостной суд полномочен был рассматривать и правонарушения, указанные в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»⁴ в пределах своей компетенции. Количественные и качественные характеристики проступков теперь прямо были указаны в законе. Существенно возрос статус волостных судей: их приводили к присяге; выдавался отличительный нагрудный знак волостного судьи; нормативно закреплена была размер денежного вознаграждения – для председателя не более 100 рублей в год, для судей не более 60 рублей. Размер оклада волостного писаря устанавливал уездный съезд, и он, как правило, значительно превышал размер жалованья судей⁵.

Например, из архивных документов следует, что в Рузаевском волостном суде 4-го земского участка Инсарского уезда Пензенской губернии «волостной писарь Корнеев получает жалованье 660 рублей в год, имеет двух помощников от волости с содержанием по 300 рублей каждому»⁶. Такое почтение к писарю объяснялось тем, что он нередко единственно, кто обладал грамотой из состава суда, и на него было возложено оформление всех процессуальных документов волостного суда.

⁴ Судебные уставы. Ч. 4. Изд. 2-е, доп. Спб., 1867.

⁵ Об определении в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках размера денежного вознаграждения волостного старшины, волостного писаря, помощника волостного писаря и сельского старосты. 1893 // ПСЗ РИ. Спб., 1897. Т. XIII. С. 590.

⁶ Баринов В. В. Указ. соч. С. 72.

Судебная статистика свидетельствует о том, что проблема с оптимизацией нагрузки на судей, в том числе и волостного звена, была актуальна и в прошлом столетии. Так, в Болдовском волостном суде Нижегородской губернии в 1909 г. в производстве было 727 дел, из них разрешено 668, а 59 дел перенесены на 1910 г.¹

20 ноября 1864 г. Александр II утвердил Судебные уставы, на основе которых были сформированы суды присяжных и мировые суды – значимые достижения судебной реформы 1864 г.

Мировой судья избирался на уездных земских собраниях сроком на 3 года, он должен был иметь высшее образование или «выдержать соответствующее сему испытание», иметь «не менее 25 лет от роду», готовым разбирать на участках «мелкие гражданские дела и уголовные преступления»². Самым строгим наказанием мирового судьи было лишение свободы сроком до одного года. Годовое жалованье мирового судьи в тот период составляло от 1 500 до 2 200 рублей, следователя – 1 400 рублей, судебного пристава – 600 рублей. Для сравнения следует отметить, что стоимость коровы в 1864 г. составляла 3 рубля.

Имея разную подсудность дел, волостные и мировые судьи действовали параллельно и просуществовали до 1917 г. Волостные суды свои решения мотивировали не писаными нормами, а основывали на нравственных воззрениях, которые отражали быт различных народов Российской империи, и в качестве источника права выступали устоявшиеся местные обычаи, тради-

ции, обряды (юридический обычай, этноправо).

Сложность правоприменения в волостных судах заключалась в отсутствие единой судебной практики, особенно когда в границах одной волости проживали представители разных этносов, одни из которых основывали свои требования в суде действием обычая, а другие ссылались на существование религиозных догм. При таких обстоятельствах не всегда достигалось единообразие судебной практики, так как возникали сложные вопросы соотношения обычая и права, правосудия и религии в многоконфессиональном государстве. Например, по спору татар-мишарей Стрелецкий волости Темниковского уезда (территория современной Мордовии) судопроизводство длилось с 1909 по 1914 г. Темниковский уездный суд, отменив решение волостного суда о порядке наследования имущества, указал, что «в данном деле правила, изложенные в шариате, должны предпочитаться местному обычаю»³.

Поверенные тяжущихся сторон по данному делу с жалобой обратились в Тамбовское губернское присутствие. Вышестоящая судебная инстанция, отменив Решение Темниковского съезда пришла к выводу, что «при рассмотрении дел о порядке раздела наследственного имущества крестьян судам следовало руководствоваться местными обычаями в случаях, когда на них ссылались стороны по делу. Причем обычай мог быть принят волостным судом даже тогда, когда противоречит закону»⁴.

¹ Государственный архив Нижегородской области. Ф. 64. Оп. 8. Д. 8460. Л. 69.

² Уставы 20 ноября 1864 г. // Современ. летопись. 1864. № 42, ст. 6–42.

³ *Баринов В. В.* Указ. соч. С. 136–140.

⁴ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–39.

Совместное проживание в границах одной волости различных этносов и, как следствие, различие религий, местных обычаев каждого народа оказывали существенное влияние и на формы проведения волостного судопроизводства. В Дракинской волости Спасского уезда Тамбовской губернии в суде перед дачей показаний «божились» стороны по делу, в Краснослободском уезде Пензенской губернии к клятвенной присяге – «божбе» – прибегали и стороны, и свидетели.

Один из способов «божбы» в волостном суде записал исследователь В. Н. Тенищев: «Порази меня Господи, если вру. Убей меня Господи. Не допусти меня дожить до завтрашнего дня. Слепи меня, Господи. Мать Пресвятая Богородица, разрази мою грешную утробу, если вру. Отсуши, Господи, мои руки и ноги. Лопни мои глаза и мое чрево. Отсохни язык. Провалясь я на этом месте. Почерней я, как земля. Не видать мне Божьего храма. Не видать мне белого света. Не видать мне детей своих»¹.

Напротив, в Стрелецкой волости Темниковского уезда Тамбовской губернии, где, помимо мордвы и русских, проживали другие национальности, эта клятва в присутствии волостных судей за доказательство была не применима. При этих обстоятельствах применялись иные обычно-правовые способы ведения волостного процесса – «грех-пополам» и «жребий»².

«Грех-пополам» – половинная ответственность сторон спора, применялся: при недостаточности или отсутствии доказательств; отсутствии умысла ви-

новного на вред; равной степени вины сторон; невозможности определения объема ущерба; длительности срока прошедшего с момента причиненного вреда. «Жребий» судом применялся при разделе спорного крестьянского имущества. Крестьяне к «жребию» относились отрицательно, поскольку он «слеп и виноватого оправдать может»³. Этноправо волостного судопроизводства сталкивалось с необразованностью выборных, периодически меняющихся волостных судей, безграмотных в юридическом отношении.

Процесс «сельского» судопроизводства в обычной деревенской избе запечатлел известный петербургский художник Михаил Иванович Зощенко (1857–1907) – отец писателя-сатирика Михаила Зощенко в картине «Волостной суд» (1888). Критик еженедельного иллюстрированного журнала «Нива» так описывал четырех судей – главных персонажей картины: «Лица всех четверых (судей) чрезвычайно типичны. Крайний слева, не полагаясь на себя, старается почерпнуть мудрости из расспросов свидетеля. За ним следует грозный судья, готовый, не разбирая дела, перепороть всех баб, чтобы никому потачки не было; третий, довольно равнодушный к каждому из тяжущихся порознь, по-видимому, скорбит об суете мирской; а последний, наиболее разумный из всех, явно тщится вникнуть в дело, исследуя психологическую сторону каждого из тяжущихся по выражению их лиц. За столом строчит волостной писарь – эта неизбежная язва наших весей»⁴.

³ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Спб., 1877. Т. 1. С. 427.

⁴ Волостной суд: «Глядя по человеку» // Судья. 2009. № 1. С. 65.

¹ Тенищев В. Н. Правосудие в русском крестьянском быту. Брянск, 1907. С. 140.

² Баринов В. В. Указ. соч. С. 118.

Деятельность института волостного судопроизводства весьма мало изучена в историко-правовой науке. В связи с этим так важно вспомнить вехи становления крестьянского суда, раскрыть специфику его деятельности на региональном уровне. Необходимо поддерживать тех ученых, которые предлагают конструктивно обсудить использование отдельных обычно-правовых институтов организации волостных судов в современной мировой юстиции.

Библиографический список

1. *Баринов В. В.* Организация и деятельность волостных судов на территории Республики Мордовия в конце XIX – начале XX века / В. В. Баринов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 148 с.
2. *Майнов В. Н.* Очерк юридического быта мордвы / В. Н. Майнов. – Спб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. – 267 с.
3. *Сушкова Ю. Н.* Этноправосудие у мордвы : монография. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 576 с.

References

1. *Barinov V. V.* The Organization and Activities of Township Courts in the Republic of Mordovia in the Late XIX – Early XX Century. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo Universiteta, 2013. 148 p.
2. *Majnov V. N.* Legal Essay Life Mordovian. Spb., Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del., 1885. 267 p.
3. *Sushkova Yu. N.* Etnopravosudie Mordovians. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo Universiteta, 2009. 576 p.

В. В. Богатырёв, А. В. Кирьянов

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАКТОРАМ, СПОСОБСТВУЮЩИМ РАСПРОСТРАНЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, способствующие распространению международного терроризма, а также роль средств массовой информации в этом процессе, которые представлены как пособники террористов. Дано определение безопасности, предложено возможное решение проблемы распространения международного терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, распространение терроризма, роль средств массовой информации в распространении терроризма, факторы распространения терроризма.

V. V. Bogaty'ryov, A. V. Kir'yanov

INTERNATIONAL LEGAL ANTI FACTORS CONTRIBUTING TO THE SPEED OF INTERNATIONAL TERRORISM

Abstract. This article describes the main factors contributing to the spread of international terrorism, examined the role of media in this process, the media presented as accomplices of terrorists, the definition of security is given, and also suggested a possible solution to the problem of international terrorism.

Key words: international terrorism, the spread of terrorism, the role of media in the dissemination of terrorism, the spread factors of terrorism.

На международном, региональном и национальном уровнях проблемы обеспечения стабильности, мира и безопасности до сих пор сохраняют свою актуальность. Причин этого может быть несколько: это и опасность неконтролируемого распространения терроризма и религиозного экстремизма, и распространение по всему миру оружия массового уничтожения, равно как и увеличение объемов наркоторговли и нелегальной миграции населения. От скорейшего и максимально эффективного решения данных проблем зависит не только существование человечества в целом, но и выживание относительно молодых по историческим меркам государств, к числу которых можно отнести большинство стран

постсоветского пространства.

В теории международных отношений понятие безопасности является одним из центральных. Обеспечение национальной безопасности выступает приоритетной целью любого государства. В первоначальном понимании безопасность представляет собой недопущение внешней агрессии, а на настоящий момент это понятие включает в себя также и «вопросы, связанные с угрозой внутренней дестабилизации»². Однако существование различных подходов к понятию безопасности обусловило отсутствие единого определения понятия «безопасность». В самом общем виде **под безопасностью можно понимать состояние защищенности**

жизненно важных национальных интересов не только отдельного государства, но и группы стран.

При этом необходимо отметить, что состояние полного отсутствия внешних и внутренних угроз (состояние полной безопасности) в реальной жизни невозможно. Однако исчезновение конкретного вида опасности «в определенном промежутке времени вполне возможно даже для крупной организационной системы»¹.

Говоря о выработке наиболее эффективных средств и методов борьбы с распространением терроризма как одной из основных угроз миру и безопасности, нельзя не разобраться в том, что является причинами его глобального распространения.

Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин распространения терроризма по всему миру. Эта проблема является одной из основных проблем при разработке и совершенствованию правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины распространения этого опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним, их дальнейшее совершенствование.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) коренными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспек-

тив (заметим, что по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в мае 1995 г., на это обстоятельство указывал каждый четвертый опрошиваемый россиянин), отчуждение и маргинализация населения (от лат. *marginalis* – находящийся на краю социальной жизни – бродяги, нищие), обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости. Относительно распространения терроризма по всему миру следует сказать, что здесь основную роль сыграл процесс глобализации.

В настоящее время все причины распространения терроризма можно объединить в три группы:

- 1) политические;
- 2) социально-экономические;
- 3) религиозные.

Однако именно политические причины представляют наибольшую опасность, поскольку государство, благодаря своему влиянию и могуществу, является той силой, которая способна организовать проведение террористического акта практически на любой территории и в любых условиях.

В теории международного права существует такое понятие, как «политический терроризм». В международном и внутригосударственном терроризме наибольшую опасность представляет именно эта форма терроризма. Ведущую роль в распространении политического терроризма, как

¹ *Быков О. Н.* Международные отношения: трансформация глобальной структуры. М., 2003. С. 15.

и всей политической преступности, как уже было отмечено выше, занимают политические причины. П. А. Кабанов выделяет множество политических причин¹. С нашей точки зрения, основными причинами распространения терроризма являются следующие:

1. Борьба за власть внутри государств.

Обычно борьба внутри государства за власть проходит посредством политических действий. Однако нередко случаи применения террора как метода борьбы за власть.

2. Притязания к соседним территориям.

Прилегающие территории во все времена являлись причинами споров государств и даже военных конфликтов между государствами, а захват власти нередко сопровождается террором.

3. Передел сфер влияния могущественными государствами.

Каждое государство стремится не только усилить свое влияние на международной арене, но также и расширить сферу своего влияния. Такие государства всегда встречают противников, которым расширение сфер влияния более сильного государства не выгодно. Этот конфликт интересов порождает применение крайних мер для отстаивания своих интересов, и террор находится в числе этих методов. Причем в данном случае применение такого радикального метода борьбы возможно как со стороны государства, стремящегося расширить сферы влияния, так и со стороны его противника.

4. Навязывание определенной идеологии (фашизм, расизм, национализм и др.).

Наиболее эффективным способом влияния на население со стороны государства является установление идеологии, выгодной государству, в качестве обязательной. При этом государству необходимо учитывать тот факт, что такие действия с его стороны всегда будут встречать недовольство со стороны определенной части населения. Простое недовольство может перерасти в террор как метод борьбы с государством, навязывающим свою идеологию населению.

5. Использование терроризма как метода решения стратегических задач некоторыми государствами.

Ни одно государство не в состоянии контролировать все геополитические процессы, протекающие по всему миру. Однако сильные государства, желающие распространить свою власть на большие территории, нашли способ решения своих стратегических задач на территориях других государств. Именно террор явился наиболее эффективным средством, которого придерживаются некоторые страны.

Говоря о методах борьбы международного сообщества с этим опаснейшим преступлением, с факторами, способствующими его распространению (а именно с политическими факторами), наибольшее значение имеет борьба с финансированием терроризма. В этой сфере международное сообщество выработало целый ряд международных правовых актов, призванных бороться с подобной деятельностью.

В с. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием террориз-

¹ Кабанов П. А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск, 1998. С. 18–26.

ма, заключенной 9 декабря 1999 г.¹, четко выделен состав преступления терроризма. Его образуют, во-первых, деяния, представляющие собой преступления согласно сфере применения одного из перечисленных антитеррористических договоров и содержащемуся в нем определению, во-вторых, любые иные деяния, которые направлены на причинение смерти гражданским или иным лицам, не принимающим активного участия в военных действиях при вооруженном конфликте, или на причинение им тяжких телесных повреждений. Цель такого деяния заключается в запугивании населения или в принуждении правительства или международной организации совершить определенное действие или воздержаться от его совершения. Кроме того, рассматривается как преступление и попытка совершения какого-либо из указанных деяний.

Такая квалификация терроризма, также воспроизведенная и в заключенной 15 июня 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ст. 1)², обладает наиболее общими признаками, которые могут служить основой универсального определения терроризма. Уже с 2000 г. на международном уровне происходят разработка и согласование проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая послужит опорой для всей существующей правовой базы, регламентирующей противодействие терроризму.

Свои специфические черты имеют террористические акты, которые про-

являются в таких деяниях, как акты, направленные против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, а также захват заложников и др. Наибольшая опасность заключена в актах ядерного и бомбового терроризма.

Активно противодействуют терроризму не только государства, но и международные организации, такие как Генеральная Ассамблея ООН (Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г., резолюции последующих сессий), Совет Безопасности ООН (особо необходимо отметить Резолюцию 1373 от 28 сентября 2001 г. и Резолюцию 1624 от 14 сентября 2005 г.).

Указанные документы квалифицируют любые акты международного терроризма как угрозу для международного мира и безопасности и подчеркивают значение международных антитеррористических конвенций, ориентируя государства на универсальное участие и обеспечение их полного осуществления³. Они представляют собой не только наиболее эффективное средство противодействия самому терроризму, но также и факторам, способствующим его распространению. Ни один террористический акт не может быть совершен без должного финансирования, и уж тем более без привлечения денежных средств, транспорта, оружия ни один террористический акт не может быть совершен на территории другого государства.

Говоря о факторах, способствующих распространению терроризма по всему миру, нельзя не упомянуть о таком, каза-

¹ Международно-правовые основы борьбы с терроризмом : сб. док. 2003. С. 113.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 41.

³ Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 548–554.

лось бы, мирном явлении, как средства массовой информации (далее: СМИ).

Современный терроризм можно с уверенностью назвать родным братом телевидения. В террористических актах не было бы смысла, если бы их результаты телевидение не освещало бы так подробно. Сегодня телевидение, как и другие СМИ, является «соучастником террористов». СМИ занимаются именно тем, что требуется террористам – рассказывают о них и освещают результаты их деятельности.

Это, в свою очередь, порождает определенные негативные последствия. Террористы из-за деятельности СМИ становятся такими же героями телеэфира, как и спортсмены или звезды шоу-бизнеса. А человеческий разум так устроен (особенно разум слабого человека), что героям принято подражать, отсюда – массовое подражание, охватывающее общество почти сразу же после резонансных событий, широко освещаемых всеми СМИ.

Таким образом, проблема определения роли и места СМИ в борьбе с распространением терроризма требует участия в ее разрешении всего общества в целом, которое сейчас все чаще становится коллективным заложником террористов.

Если бы СМИ не освещали подробно так называемые символические террористические акты, то деятельность террористов постепенно потеряла бы всякий смысл.

Работа СМИ по освещению действий террористов опасна не только тем, что она способствует распространению терроризма по всему миру, но также она порождает ряд негативных последствий:

- своего рода «возвеличивание» террористов и их действий;

- опасность вызвать подражателей террористов, пособников в их деятельности;

- возможное влияние интервью с преступниками на проводимые полицией переговоры;

- взятие интервью у детей – жертв террористов;

- постоянное рассекречивание размещения, численности и оснащения полиции, пытающейся противодействовать террористам;

- лишнее очередное травмирование родных и близких жертв терроризма.

Естественно, террористические организации существовали и до появления СМИ. Однако и в те времена террористы учитывали демонстрационный эффект: они стремились воздействовать не только на население государства, но и на само государство, а точнее, на его правящие круги, которым они нередко объявляли войну. Это можно объяснить тем, что терроризм в то время носил классовый, довольно узкий политический характер: достаточно вспомнить российских народовольцев и эсеров. После Первой мировой войны этнические мотивы терроризма стали преобладающими.

Подводя итог, необходимо отметить, что терроризм во все времена был и остается наиболее опасным преступлением как национального, так и международного уровня. Борьба с деятельностью террористов и террористических организаций занимает чуть ли не центральное место в политике каждого государства. Однако не так опасен терроризм, как опасно его распространение по всему миру. Именно поэтому всему мировому обществу необходимо объединиться для разрешения этой проблемы. У го-

сударств и международных организаций уже есть определенный опыт в противодействии терроризму и его распространению. Уже были приняты многочисленные международные правовые акты, направленные на борьбу с этим негативным явлением.

К сожалению, сегодня существуют государства, которые поддерживают деятельность террористов. А ведь террор контролировать невозможно. Если ему не противодействовать, то он охватит весь мир и даже государства, которые его поддерживали. В связи с этим необходимым является выработка четкой и действенной стратегии в сфере борьбы с терроризмом и его распространением. Принятые международные акты хоть и эффективны, однако в основном они эффективны лишь в теории. Без четко отлаженного механизма противодействия распространению терроризма эти документы будут бессмысленными.

Своими силами государства не смогут эффективно противодействовать терроризму. Наиболее действенным способом борьбы с терроризмом может стать создание международной организации, в компетенцию которой бы входило противодействие международному терроризму и факторам, способствующим его распространению. Хоть сегодня и существует множество таких организаций, как Интерпол и Европол, но в их компетенцию входит противодействие международной преступности в целом, а такой разброс полномочий не может быть эффективным в осуществлении одной определенной деятельности. Нужна такая организация, в компетенцию которой входила бы только антитеррористическая деятельность, обеспечиваемая наиболее эффективными правовой и материальной базами. Только в таких условиях контртеррористическая деятельность государств будет наиболее действенной.

Библиографический список

1. Быков О. Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры / О. Н. Быков. – М. : Наука, 2003. – 573 с.
2. Кабанов П. А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания / П. А. Кабанов. – Нижнекамск : ИПЦ «Гузель», 1998. – 40 с.
3. Лебедева М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
4. Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 624 с.

References

1. By'kov O. N. International Relations: Transformation of the Global Structure. M., Nauka, 2003. – 573 p.
2. Kabanov P. A. Political Terrorism: Criminological Characteristics and Containment Measures. Nizhnekamsk, IPC «Guzel'», 1998. 40 p.
3. Lebedeva M. M. World Politics. M., Aspekt Press, 2007. 365 p.
4. International Law. Ed. by G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov. 3th ed., rev. and enl. M., Norma, 2005. 624 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 347.168

И. В. Юсипова

ИНСТИТУТ ОТВОДА СУДЬИ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье исследуются малоизученные вопросы процедуры отвода судьи и других участников процесса. Внесенные автором предложения позволят решить ряд теоретических и практических проблем института отвода, что повысит уровень защиты права на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, суд, отвод, судебное разбирательство.

I. V. Yusipova

THE INSTITUTION OF JUDGE DISQUALIFICATION IN THE CIVIL PROCEDURE LAW

Abstracts. At present time the question of the procedure of judges and other stakeholders disqualification in the process is urgent. This issue is addressed in the framework of civil procedure and administrative procedure. According to the authors judge removal procedure should be carried out not by a judge but by an independent person.

Key words. civil proceeding, court, disqualification, court proceeding.

Институт отвода судей представляет собой средство обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства. Сущность данной процедуры заключается в отстранении определенных участников от судебного процесса в связи с их личной (прямой или косвенной) заинтересованностью в исходе дела либо по иным обстоятельствам, вызывающим сомнение в их беспристрастности.

Поставленные вопросы являются актуальными и своевременными, так как институт отвода судей российской наукой процессуального права изучен недостаточно, о чем свидетельствует малое количество диссертационных и монографических исследований, что, скорее всего, связано с редкостью слу-

чаев отвода судей в современном процессе и болезненным восприятием этого механизма судебной системой. Оба эти явления могли быть искоренены посредством налаживания механизма отвода и его тщательной теоретической проработки. Если бы методика стала четкой и понятной, сложностей с ее применением не возникло, а добросовестные судьи могли не опасаться отвода². Значение данного института трудно переоценить, так как право на рассмотрение дела беспристрастным судьей (и право участника судопроизводства на отвод судьи) – составляющая права на справедливое судебное разбирательство, которое, в свою оче-

² Науменков А. В. Отвод судей в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

редь, является одной из граней права на судебную защиту¹.

В развитие этих положений федеральным законодателем установлены особые нормы и принципы. Основываясь на конституционных принципах судебной власти, а также на том, что в демократическом обществе участники судебного процесса должны доверять суду, законодатель в ч. 2 ст. 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее: ГПК РФ) установил именно такой порядок разрешения вопроса об отводе, который уменьшает вероятность затягивания рассмотрения дела в связи с недобросовестным заявлением лиц, участвующих в деле, необоснованного отвода судье, рассматривающего спор единолично.

Если единолично рассматриваемому делу судье заявлен отвод на основании п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ («судья подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности»), ситуация становится довольно интересной. В данных обстоятельствах, по мнению законодателя, судье необходимо уйти в совещательную комнату и в ней разрешить вопрос о том, действительно ли он объективен и никак не заинтересован в исходе разрешения дела. При этом очевидно, что если судья действительно заинтересован в результате рассмотрения дела, то он не сможет беспристрастно разрешить вопрос и о собственной беспристрастности, потому что удовлетворять заяв-

ление о собственном отводе ему просто невыгодно: так как он не сможет контролировать судебный процесс и влиять на него.

При рассмотрении вопроса об отводе самому себе судья перестает быть служителем правосудия, объективно оценивающим доводы спорящих перед ним сторон. Он вынужден совмещает функцию лица, приводящего доводы в защиту правомерности собственных действий, и функцию разрешения поставленного перед ним вопроса. Так как человек по своей сути расположен к самооправданию собственных деяний, по мнению психологов, принятие такого решения становится проблематичным.

К тому же отказ судьи в удовлетворении заявленного ему отвода представляется фактором, порождающим подозрения. Ведь если судья беспристрастен и не имеет заинтересованности в исходе дела, то почему же не удовлетворить отвод и не передать данное дело на разрешение другому судье? Таким образом, судья вызывает у заявителя еще большие сомнения в своей незаинтересованности и беспристрастности.

В то же время удовлетворение заявления о собственном отводе равнозначно согласию судьи в совершении поступка, позорящего честь и достоинство, умалившего авторитет судебной власти. Признание данного поступка чревато неблагоприятными последствиями вплоть до окончания его полномочий. Согласно ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен

¹ Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 марта 2008 г. № 6-П // Рос. газ. 2008. 2 апр.

избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности¹.

Из этого следует, что, удовлетворив это заявление по вышеуказанному основанию (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ), судья невольно соглашается с тем, что он несовместим с занимаемой должностью. Такое положение дел недопустимо, так как отвод судье не является мерой государственного принуждения, так как неприемлемо, чтобы принуждаемый и принуждающий являлись одним и тем же лицом.

Следовательно, в гражданском процессе так, как и в административном судопроизводстве, заявление об отводе фактически рассматривается как формальное действие и не имеет своей практической результативности.

По мнению большинства юристов-практиков, предусмотренный порядок разрешения вопроса об отводе судей является нерезультативным и явно недемократичным. У участников процесса, не являющихся юристами, и присутствующих в зале судебного заседания граждан такой порядок нередко порождает большие сомнения.

Очевидно, что такое положение дел негативно влияет на судебную защиту прав и законных интересов человека и гражданина, а как указывалось выше, это первоначальная цель данного института.

Обращаем внимание на то, что, кроме юридической составляющей, возникает и усиленно развивается политический аспект данной проблемы. Все большее укоренение коррупционных процессов и воздействие исполнитель-

ной власти на судебную власть в нашей стране ведут к возникновению в России двух видов правосудия: законного и политического. На это указывает многолетняя судебная практика. В ситуации, при которой человек оказывается лицом к лицу со вторым видом правосудия, когда исход его дела предрешен заранее до начала разбирательства, институт отвода судей становится едва ли не единственным механизмом, способным вернуть такое правосудие в законные рамки. Однако реальное право гражданина при той его формулировке, которая содержится в ГПК РФ и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее: КАС РФ), является правовой фикцией.

Отвод судьи является принудительной превентивной (предупреждающей, предохранительной) мерой только в одном случае, предусмотренном ГПК РФ и КАС РФ, когда он заявлен одному из судей коллегиального состава суда, заявление об отводе рассмотрено этим составом в отсутствие отводимого судьи и в отношении его вынесено определение, содержащее соответствующую меру принуждения.

Механизм отвода судей был неоднократно предметом обжалования в Конституционный Суд Российской Федерации, но ни одна из таких жалоб удовлетворена не была.

В данном случае примером может послужить зарубежная практика: в деле «Стек Риш против Лихтенштейна» Европейский суд по правам человека установил, что судья, рассматривающий жалобу по первой инстанции, и судья, рассматривающий апелляционную жалобу, учились в одном университете, затем были партнерами одной

¹ Рос. юстиция. 1995. № 11.

адвокатской фирмы и поддерживали тесные дружеские отношения, и посчитал нарушенным п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как данные связи судей справедливо дают повод сомневаться в независимом осуществлении правосудия при рассмотрении апелляционной жалобы.

По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, при рассмотрении ходатайства об отводе судья должен вынести мотивированное определение, подтверждающее отсутствие обстоятельств, которые позволили бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела. Гарантией этой беспристрастности являются также проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями. А их результатом может стать и направление дела на новое рассмотрение в ином составе судей. Оспаривая конституционность ч. 2 ст. 20 ГПК РФ, заявители в качестве одного из основных аргументов указывали на порядок разрешения отвода судьи, установленный Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее: АПК РФ), который, по их мнению, является более демократичным и отвечающим требованиям справедливости судопроизводства и беспристрастности суда.

Общеправовой принцип «никто не может быть судьей в собственном деле» более полно реализован именно в арбитражном процессе, где вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК РФ). В связи с

этим не совсем понятно решение законодателей руководствоваться нормами ГПК РФ в данном вопросе, когда целесообразнее было бы воспользоваться нормами АПК РФ¹.

Считаем необходимым отметить, что как АПК РФ, так и ГПК РФ, следовательно, и КАС РФ ничего не предусмотрено в части решения вопросов последствий удовлетворения заявления об отводе иных субъектов процессуальных отношений, за исключением судей. Такое положение порождает ситуации, когда суду, исходя из общего смысла права, разумности и справедливости, придется разрешать вопросы принятия мер по замене выбывших на основании отвода участников.

В случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лицо, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения (ч. 1 ст. 20 ГПК РФ). При этом в случае единоличного рассмотрения судьей дела этот судья попадает в неравные условия по сравнению с судьями коллегиального суда, т. е. такой судья не может дать объяснения при заявлении ему отвода. В противном случае судья предопределяет разрешение ходатайства об отводе, что недопустимо в судебном процессе. Таким образом, при заявлении отвода судье, единолично рассматриваемому делу, судья может высказать свое отношение к заявленному отводу только после вынесения определения о его удовлетворении либо об отказе в его удовлетворении.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести сле-

¹ Деятельность Конституционного Суда РФ. Решение, проблемы и перспективы: интернет-интервью с В. Д. Зорькиным. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/>.

дующие поправки в гл. 3 КАС РФ и гл. 2 ГПК РФ:

– изменить процедуру отвода судьи при единоличном рассмотрении дела, а именно исключить порядок разрешения судьей собственного отвода в гражданском процессе и административном судопроизводстве;

– создать отдельную правовую норму на основе, например, существующих норм в АПК РФ, а именно в п. 2 ст. 25 АПК РФ предусматривается, отвод судье, рассматривающему дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.

В этой связи наиболее разумным способом разрешения заявления об отводе судьи является рассмотрение такого заявления коллегией из трех судей данного суда. Формирование коллегии не займет слишком много времени, не потребует денежных затрат, а также будет способствовать

пропорциональному распределению нагрузки;

– необходимо предусмотреть в процессуальных кодексах возможность заявления ходатайства об отводе судьи на стадии подготовки к судебному разбирательству. Это соответствует назначению второй стадии судебного процесса и не препятствует при необходимости (при отказе в удовлетворении ходатайства) вновь заявить отвод в начале судебного разбирательства, причем как в прежнем виде, так и с измененной мотивировкой;

– добавить в статьи о формировании состава суда некоторые уточнения.

Несомненно, процедура отвода судьи требует значительных доработок и пока полностью не выполняет возложенных на нее функций.

Внесение данных предложений позволит решить ряд теоретических и практических проблем института отвода и в целом повысить уровень защиты права на справедливое судебное разбирательство.

Библиографический список

1. Абакумова М. Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Абакумова Мария Геннадьевна. – Тверь, 2011. – 246 с.
2. Россинская Е. Р. Кодекс об административном судопроизводстве и проблемы унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская // Адм. право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 23–28.

References

1. Abakumova M. G. Ensuring the Impartiality of Judges in Civil Proceedings. Tver', 2011. 246 p.
2. Rossinskaya E. R. The Code of Administrative Justice and the problem of unification of forensic activities legislation. *Administrativnoe Pravo i Process*. 2014. No. 2. P. 23–28.

И. В. Карлов

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отечественного и международного опыта противодействия распространению новых психоактивных веществ, проблемам их правового статуса и регулирования оборота.

Ключевые слова: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, новые психоактивные вещества, противодействие, международное сотрудничество.

I. V. Karlov

COUNTERACTION TO ILLEGAL CIRCULATION OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES DOMESTIC AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article investigates domestic and international experience of counteraction to distribution of new psychoactive substances, problems of their legal status and regulation of rotation.

Key words: crimes related to drug trafficking, new psichoactive substances, combating, international cooperation.

Одной из актуальных проблем современного международного и отечественного уголовного права является противодействие незаконному обороту наркотических средств. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно около 200 000 чел. умирают в результате употребления наркотиков, а еще примерно 27 млн чел. в мире страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков. Учитывая возрастающую опасность наркоторговли, весной 2016 г. прошла 30-я Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме наркотиков в мире¹. Актуальной указанная проблема является и для России. Согласно п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом

Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является одним из источников угроз государственной и общественной безопасности².

Особое значение в последние годы приобретает противодействие злоупотреблению новыми психоактивными веществами с неопределенным правовым статусом, что препятствует установлению мер контроля за ними и создает условия для беспрепятственного нахождения таких веществ в гражданском обороте. История синтетических наркотиков начинается с 20-х гг. XX в., когда в ответ на подписание

© Карлов И. В., 2016

¹ URL: <http://www.un.org/ru/sg/reports.shtml> (дата обращения: 05.06.2016).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

в 1925 г. в рамках Международной конвенции по опиуму соглашения об особом контроле за производством и распространением морфия быстро начали набирать обороты производство и продажа альтернативных морфину веществ. Особый размах злоупотребления психоактивными веществами достиг в начале XXI в., когда начиная с 2004 г. в Швейцарии, Австрии, Германии и других европейских странах в продаже, главным образом через интернет-магазины, появились курительные смеси под общим названием «Spice». Наибольшее распространение они получили во второй половине 2008 г. Данные смеси позиционировались как легальные вещества, не дающие положительного результата на наркотические пробы, при сходстве их воздействия на организм человека с наркотическими средствами, получаемыми из наркосодержащих растений конопли (растение рода *Cannabis*, и одновременно практически пятикратном превосходстве указанных по силе воздействия. Примерно с 2009 г. в России началось лавинообразное распространение данных видов психоактивных веществ. Действенных мер по борьбе с распространением указанных веществ у правоохранительных органов не оказалось, отсутствовала законодательная база¹.

В этих условиях в 2010 г. многие страны Европы, Северной Америки и Океании сообщили в Международный комитет по контролю над

¹ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под общ. ред. П. В. Жубрина. М., 2015. С. 482–483.

наркотиками о психотропных веществах, «разрабатываемых и производимых с помощью химических технологий таким образом, чтобы оставаться вне сферы международного контроля»². Это явление стало новой мировой тенденцией в области незаконного оборота и потребления наркотиков. Доступность таких веществ и безнаказанность их изготовления и распространения обусловили возникновение широко известных в настоящее время новых сленговых понятий: «дизайнерские наркотики», «спайсы», «легалка»³. Следует отметить, что, начиная с 2008 г., в документах международных организаций (ООН, Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании) в качестве официального наименования указанной категории веществ стало использоваться понятие «new psychoactive substance» (NPS), что переводится на русский язык как «новые психоактивные вещества» (НПВ)⁴.

Вопросы противодействия обороту новых психоактивных веществ стали предметом пристального изучения Управления ООН по наркотикам и преступности. Так, во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2013 г. было указано, что новые психоактивные вещества, реализуе-

² Резюме Всемирного доклада о наркотиках (World Drug Report) за 2012 год // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 32–33.

³ Карпов Я. С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1.

⁴ URL: http://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/2014/05/gsda/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_embargoed_Tokyo_web.pdf (дата обращения: 05.06.2016).

мые как «легальные» и «дизайнерские» наркотики, распространяются с беспрецедентной скоростью. Количество новых психоактивных веществ превысило общее количество веществ, находящихся под международным контролем¹. Согласно докладу о работе 57-й сессии Комиссии по наркотическим средствам ООН государствам-членам было рекомендовано обмениваться идеями, передовыми методами и опытом в принятии эффективных ответных мер на национальном и региональном уровнях для разрешения проблем, создаваемых новыми психоактивными веществами, в том числе с использованием систем раннего предупреждения для выявления потенциальных угроз, принятия нового и совершенствования существующего законодательства, предусматривающего введение временных ограничительных мер оборота этих веществ².

Международное взаимодействие в сфере противодействия незаконному обороту синтетических наркотиков особенно важно для России, поскольку в большинстве своем их производство сосредоточено за пределами Российской Федерации, что еще раз говорит о транснациональном характере наркопреступности. Так, по данным исследований, основным маршрутом их контрабанды является северо-западный (балтийский), который пролегает через Республику Карелия, Ленинград-

скую, Псковскую, Новгородскую, Калининградскую, Тверскую области и ряд других регионов. По этому маршруту перемещаются синтетические наркотики, произведенные в лабораториях Западной Европы и государств Балтии. Латвия, Литва и Эстония обеспечивают около 10 % общего объема наркотиков в российском незаконном обороте: это около 70 % кокаина, 64 % всех нелегально ввозимых барбитуратов и транквилизаторов и 63 % галлюциногенов. В целом из европейского региона в Россию поступает почти 50 % контрабанды всех амфетаминов и стимуляторов, 80 % ЛСД и других галлюциногенов³.

В России внимание к проблеме употребления «спайсов» (курительных смесей) особенно возросло после массовых отравлений курительными смесями, начавшихся в середине сентября 2014 г. От «спайсов» пострадали свыше 700 чел., из них порядка 30 скончались⁴. Этому вопросу было посвящено заседание Государственного антинаркотического комитета ФСКН России, состоявшееся 6 октября 2014 г.

Сложность ситуации заключалась в том, что входящие в состав курительных смесей вещества, не находились в соответствующем Перечне наркотических средств или психотропных веществ, подлежащих контролю на территории Российской Федерации (далее: Перечень), утвержденном постановлением Пра-

¹ URL: <http://www.un.org/ru/sg/reports.shtml> (дата обращения: 05.06.2016).

² Зиновьев В. В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Рос. следователь. 2015. № 2.

³ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / под ред. О. А. Евлановой. М., 2013. С. 169–172.

⁴ URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

вительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681¹ и, таким образом, были разрешены к свободному обороту. Так, согласно ведомственным статистическим данным ФСКН России, только за последние два года на территории Российской Федерации было выявлено свыше 700 новых психоактивных веществ. При этом за тот же период в списки запрещенных веществ, утверждаемых Правительством Российской Федерации, было внесено всего лишь 44 позиции. Это было обусловлено тем, что длительная и дорогостоящая процедура проведения экспертных исследований таких веществ, а также необходимость проведения межведомственных согласительных процедур для внесения изменений в Перечень не позволяли своевременно реагировать на их появление и распространение². Учитывая опасность сложившейся ситуации, ФСКН России неоднократно вносились предложения о введении временного запрета на оборот таких новых синтетических веществ до момента их официального внесения в Перечень.

В этих условиях был принят Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», запрещающий потребление, оборот и пропаганду новых потенциально опасных психоактивных веществ. Кроме того, указанным законом в УК РФ были внесены поправки, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный сбыт указанных веществ, их производство,

изготовление, переработку, хранение и иные незаконные действия (ст. 234.1 УК РФ)³.

После принятия указанного закона ФСКН России получила возможность оперативно реагировать на появление новых наркотических веществ. Она стала вести реестр таких препаратов на основании заявления правоохранительных органов и медицинского заключения⁴. В результате принятых мер, как в свое время отметил директор ФСКН России Виктор Иванов, российские органы наркоконтроля стали лидером среди спецслужб стран Европы и Азии по темпам введения запретов на новые виды синтетических наркотиков. В 2014 г. в нашей стране под контроль поставлено 290 таких веществ, за первое полугодие 2015 г. – уже 180. Всего усилиями ФСКН России с 2011 г. выявлено и запрещено к обороту более 800 новых психоактивных веществ, являющихся компонентами «курительных смесей», «дизайнерских наркотиков» и «солей»⁵.

Однако процесс оперативного регулирования и запрета новых «дизайнерских наркотиков» в России остается достаточно проблематичным с юридической точки зрения, в особенности, когда речь заходит о наркотиках, которые появляются непосредственно после принятия мер реагирования с целью заменить недавно запрещенные вещества. С одной стороны, осуществление запрета на обращение на основании заявления правоохранительных органов

¹ Рос. газ. 1998. 17 июля.

² Зиновьев В. В. Указ. соч.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 6, ст. 885.

⁴ Иванцова Н. В. Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Законность. 2015. № 10.

⁵ URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

и медицинского заключения позволяет точно противодействовать появлению конкретных веществ, представляющих опасность для общества, не затрагивая похожие вещества. Однако с другой стороны, необходимость проведения исследований таких веществ в разных ведомствах снижает оперативность реагирования в отношении только что появившихся веществ с неопределенным правовым статусом, препятствует установлению мер контроля за ними и создает условия для беспрепятственного нахождения таких веществ в гражданском обороте. В этой связи представляет интерес опыт других стран в части ограничения оборота, запрета и изъятия неподконтрольных веществ, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они вызывают зависимость и являются предметом для злоупотребления.

Законодательством ряда стран установлены еще более широкие запретительные меры, чем в России. Так, еще в 1986 году в США была внесена поправка в Акт о контролируемых веществах, которая сделала возможным превентивно запрещать производство, распространение и хранение новых веществ, химически и фармакологически аналогичных запрещенным веществам из Списка I¹ и Списка II². В Швеции полиция и таможенная служба имеют право изымать вещества, не входящие в списки наркотиков, если есть подозрения, что данные вещества имеют отношение к нелегальному обороту наркотиков. По

¹ Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

² Список наркотических средств, психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля.

решению прокурора изъятые вещества могут быть уничтожены.

Особо следует отметить опыт правительства Австралии, которое пошло по другому пути и осуществило обширный запрет веществ только на основе их химической структуры. В результате принятых мер, многие вещества становятся нелегальными еще до их создания. Федеральный закон об аналогах, подлежащих контролю, а также законодательные акты отдельных штатов, например Нового Южного Уэльса, используют принцип, при котором под запрет попадают миллионы несуществующих химических соединений только на основании отдаленного сходства с запрещенными наркотиками. Однако недостатком указанной системы является нераспространение действия указанных законов на вещества, которые не имеют структурного сходства с запрещенными наркотиками, даже если они производят схожие эффекты.

На наш взгляд, целесообразным является совмещение вышеприведенных подходов. С одной стороны, для превентивного характера реагирования необходимо осуществить общий запрет на оборот отдельных групп веществ на основании химической структуры. При этом запретительные меры должны распространяться на новые группы веществ по результатам медицинского заключения и решения правоохранительных органов. С другой стороны, в случае необходимости использования в гражданском обороте новых веществ, химически аналогичных запрещенным веществам, следует производителям получить результаты медицинского исследования о безопасности для жизни и здоровья населения этих веществ или обеспечить за ними должный контроль.

Библиографический список

1. *Зиновьев В. В.* К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В. В. Зиновьев // Рос. следователь. – 2015. – № 2. – С. 34–38.
2. *Карпов Я. С.* Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я. С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 35–37.
3. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. – М. : Проспект, 2016. – 656 с.

References

1. *Zinov'ev V. V.* To the Question about the Need to Limit the Circulation of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances. *Rossiiskij Sledovatel'*. 2015. No. 2. P. 34–38.
2. *Karpov Ya. S.* Design New Drugs and Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Legal Status. *Narkokontrol'*. 2013, No. 1. P. 35–37.
3. Theoretical Foundations of Crime Prevention at the Present Stage of Russian Society Development. Ed. by R. B. Zhurbin. M., Prospekt, 2016. 656 p.

В. О. Миронов

ОБЖАЛОВАНИЕ ГРАЖДАНИНОМ В СУДЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема наделения гражданина правом обжаловать в суде итоги выборов.

Ключевые слова: гражданин, избирательное право, выборы, суд.

V. O. Mironov

THE APPEAL OF A CITIZEN IN THE COURT OF THE ELECTION RESULTS

Abstract. The article is devoted to the right of citizen to appeal against results of elections.

Key words: citizen, electoral rights, elections, court.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации содержит гл. 26 «Производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Прежде суть ее заключалась в том, что в суде могли быть обжалованы действия органов власти, лишаящие гражданина права свободного волеизъявления в процессе выборов, по следующим основаниям:

1) лишение права на участие в выборах (пассивного или активного избирательного права);

2) невключение в списки для голосования или отказ во включении в эти списки;

3) нарушение права на предвыборную агитацию и т. д.

Все это касалось судебной защиты индивидуальных прав гражданина только на участие в выборах. Соответственно, как пример, когда А. Навальный в качестве кандидата на должность мэра обжаловал итоги состоявшихся 8 сентября 2013 г. выборов мэра Москвы на более чем девяноста избирательных участках, то во всех судебных инстанциях ему было отказано в

удовлетворении жалоб по следующим основаниям:

1) выборы уже прошли;

2) их итоги официально утверждены;

3) мэр не только избран, но уже вступил в должность и приступил к исполнению обязанностей.

То есть волеизъявление граждан состоялось, а граждане в целом всегда правы в отличие от отдельно взятого гражданина². Здесь следует заметить, что и до этого в судах Российской Федерации рассматривались обращения граждан, оспаривавших итоги выборов различного уровня, но результат рассмотрения всегда был отрицательным.

Это стало достаточным поводом для обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, регионального отделения партии «Справедливая Россия», а, главное, группы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.

Важно, что граждане обратились с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, исчерпав закон-

² Дмитриев Ю. Суд как критерий истины в избирательном споре // Право и жизнь. 2013. № 185(11). С. 45.

ные возможности по защите своих избирательных прав в судах общей юрисдикции. Сделали они это в интересах не только себя лично, но и общества в целом¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22 апреля 2013 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ст. 3, 4, п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220, ч. 1 ст. 259, ч. 2 ст. 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подп. «з» п. 9 ст. 30, п. 10 ст. 75, п. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. 4 и 5 ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. В. Андронova, О. О. Андроновой, О. В. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Воронежской области сделал необходимый и вполне очевидный вывод: «Конституционный принцип взаимного доверия требует обеспечения государством уверенности граждан в том, что выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели»².

Конституционный Суд Российской Федерации также выявил «неопределенность нормативного содержания порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования» и предписал федеральному законодателю «внести в правовое регулирование судебной защиты изби-

рательных прав граждан изменения, направленные на уточнение порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов»³.

Правительство Российской Федерации с целью выполнения требований указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации 21 ноября 2013 г. на пределе срока, установленного ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴, внесло в Государственную Думу проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” и статьи 260 и 260¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁵.

Соответствующий Федеральный закон № 51-ФЗ был принят еще почти полгода спустя – 2 апреля 2014 г. под значительно более коротким по сравнению с его проектом названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

В соответствии с этим законом п. 10 ст. 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гаран-

³ Там же.

⁴ Там же. 1994. 23 июля.

⁵ URL: base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 01.06.2016).

⁶ Рос. газ. 2014. 4 апр.

¹ Там же.

² Рос. газ. 2013. 30 апр.

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дополнен абзацем вторым следующего содержания: «Избиратели, участники референдума вправе обратиться с жалобами на решения, действия (бездействие) участковой комиссии, связанные с установлением итогов голосования на том избирательном участке, участке референдума, на котором они принимали участие в выборах и референдуме».

Пункт 1.2 ст. 77 данного закона теперь изложен в следующей редакции: «Суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае:

а) нарушения правил составления списков избирателей, участников референдума, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

б) нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

в) воспрепятствования наблюдению за проведением голосования и подсчета голосов избирателей, участников референдума, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

г) нарушения порядка формирования избирательной комиссии, комиссии референдума, если указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей, участников референдума;

д) других нарушений законодательства Российской Федерации о выборах и референдуме, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей, участников референдума»¹.

Аналогичные в целом изменения (есть частности) внесены в федеральные законы от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»² и от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³.

В результате получается следующее:

1) гражданин, для того чтобы иметь возможность обжаловать итоги выборов, должен принять в них участие – реализовать свое активное избирательное право;

2) он имеет право обжаловать эти итоги лишь на том избирательном участке, на котором зарегистрирован в качестве избирателя и принял участие в голосовании – на одном отдельно взятом участке.

То есть фактически российский избиратель приобрел право обжаловать не итоги выборов, а только итоги голосования. А это, конечно, совсем не одно и то же. Видимо, пройдет еще достаточно много времени, прежде чем гражданин Российской Федерации получит право обжаловать именно итоги выборов, включая судебную защиту своего конституционного права на определение политического характера избираемой им власти⁴.

¹ Рос. газ. 2014. 4 апр.

² Парламент. газ. 2003. 16 янв.

³ Рос. газ. 2014. 26 февр.

⁴ Дмитриев Ю. Указ. соч. С. 48.

Библиографический список

1. *Дмитриев Ю.* Суд как критерий истины в избирательном споре / Ю. Дмитриев // *Право и жизнь.* – 2013. – № 185(11).

2. *Савина Ю.* Право голоса. Избиратели смогут обжаловать результаты выборов в суде, но только на своем участке / Ю. Савина // *Новые известия.* – 2013. – 23 апр.

References

1. *Dmitriev Yu.* The Court as a Criterion of Truth in the Electoral Dispute. *Pravo i Zhizn'.* 2013. No. 185(11).

2. *Savina Yu.* Voting Right. Voters Will Be Able to Appeal the Election Results in Court, but Only on Your Site. *Nov'e Izvestiya.* 2013. Apr. 13.

И. В. Пикин, Т. В. Пикина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВООГРАНИЧЕНИЕМ ЛИЦ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с правоограничением лиц в зависимости от применения к ним уголовных наказаний по законодательству России. Авторы анализируют механизм правореализации, а также реализации прав законных интересов при осуществлении государственного принуждения, связанного с изоляцией от общества.

Ключевые слова: система, уголовное наказание, правоограничение, мера уголовно-правового воздействия, ответственность.

I. V. Pikin, T. V. Pikina

SOME ISSUES RELATED TO THE RESTRICTION OF THE RIGHT OF INDIVIDUALS, DEPENDING ON THE APPLICATION TO THEM OF CRIMINAL PENALTIES

Abstract. The article is devoted to the issues related to the restriction of the rights of individuals depending on the application to them of criminal penalties under the laws of Russia. The paper discusses issues related to the mechanism of realization of the rights of legitimate interests in the exercise of state coercion associated with isolation from society.

Key words: system, criminal penalties, right to limit, measure of criminal law, the responsibility.

Действующее уголовное законодательство России в ч. 2 ст. 43 УК РФ устанавливает три цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений. В УИК РФ (ч. 1 ст. 1) называются только две цели исполнения наказания: 1) исправление осужденных; 2) предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В настоящее время в систему наказания входят 13 видов наказаний, которые расположены по восходящей, т. е. каждое последующее наказание является более тяжким по отношению к предыдущему (в науке уголовного права – это так называемая лестница наказаний). Они находятся в постоянном взаимодействии между собой и иными мерами уголовно-правового характе-

ра, что подтверждается возможностью замены наказаний (например, замена наказаний без изоляции от общества лишением свободы и, наоборот, замена лишения свободы более мягким наказанием и т. д.).

При этом перечень наказаний является исчерпывающим, т. е. суд может назначить лишь те наказания, которые предусмотрены этим перечнем

Подобное указание содержится и в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»², где установлено, что виды уголовного наказания в действующем УК РФ расположены в определенной последовательности от менее строгого к более строгому. Таким образом система представляет собой перечень наказаний, следующих

друг за другом в зависимости от степени тяжести правовых последствий в связи с осуждением, т. е. представлена «лестница» – от менее строгих к более строгим.

Анализируя имеющиеся мнения относительно системы уголовных наказаний, следует заметить, что она характеризуется наличием свойственных ей элементов, находящихся во взаимосвязи, что обуславливается их совокупностью и целостностью образования. Содержание системы уголовных наказаний по мнению профессора Л. В. Багрий-Шахматова, находится в прямой зависимости от решаемых государством задач¹. Система наказаний слагается из однородных и одноуровневых по своей природе и социальному назначению явлений, т. е. видов наказаний².

Заслуженный юрист Российской Федерации М. Н. Становский, указывая на большое значение системы наказаний, определяет, что в УК РФ законодатель не только приводит перечень видов наказаний, но и располагает их в строго определенном порядке, от менее строгого к более строгому. В результате этого виды наказаний представляют собой нечто целое, отличающееся единством закономерно расположенных, находящихся во взаимной связи элементов³.

В то же время анализ сущности уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера по отечественному законодательству, а также порядка их применения и исполнения свидетель-

ствует о том, что правовой статус лиц, в отношении которых они применяются, также во многом различен. Подобное исследование системы уголовных наказаний в разрезе с ограничительными мерами в отношении лиц, к которым они применяются, представляется актуальным как в практическом, так и в теоретическом плане. В связи с этим считаем необходимым разграничить правовой статус личности в зависимости от наказания, связанного с лишением или ограничением свободы, и без такового.

Дело в том, что лица, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением или ограничением свободы, в основном ограничены в имущественных правах (например, осужденные к штрафу), трудовых правах (осужденные к исправительным и обязательным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), в определенной степени – в свободе передвижения (осужденные к ограничению свободы).

Более значительным правоограничениям подвергнуты осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, – арест (данный вид наказания не применяется в настоящее время), лишению свободы на определенный срок и пожизненному лишению свободы. Для данной категории лиц объем правоограничений зависит от вида исправительного учреждения, и условий содержания, а также предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством условий отбывания наказания. Ограничение личных конституционных прав как обособленное понятия в научной литературе толкуется достаточно противоречиво. Особая слож-

¹ Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. 1976. С. 139.

² Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 592.

³ Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 25.

ность заключается в том, что любые блага неотделимы от их носителя, т. е. человека, личности, и в этом смысле все права признаются личными. Однако некоторые авторы рассматривают в данной категории ряд элементов, которые характеризуют жизнь человека в сугубо интимной сфере, не предназначенной для огласки.

На наш взгляд, специфика правоограничений для лиц, в отношении которых применяется наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества, позволяет нам выделить ряд таких ограничений, так как они свойственны в основном для данной категории.

К таковым ограничениям можно отнести право на личную неприкосновенность, гарантированную ст. 23 Конституции Российской Федерации, которая включает в себя такие элементы, как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, личная тайна. Причем, по мнению М. А. Ступаловой, ст. 92. УИК РФ «Телефонные разговоры осужденных могут контролироваться персоналом исправительных учреждений» требует определенного уточнения, ввиду того, что ни в УИК РФ, ни в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (п. 15) нет разъяснений по вопросу, имеет ли осужденный право вести телефонные переговоры на своем родном языке или же прослушивать весь разговор с близкими родственниками и т. д.¹

¹ Ступалова М. А. Проблемы в нормах уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих частную жизнь осужденных в исправительных учреждениях // Пробелы в рос. законодательстве. 2010. С. 253.

Право на достоинство личности неизбежно ущемляется при реализации наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. При этом достоинство личности не может являться объектом уголовного наказания, так как государство, назначая наказание за совершенное преступление, не ставит цели унижить человеческое достоинство. Данное положение закреплено в нормах уголовного (ст. 7 УК РФ) и уголовно-исполнительного (ст. 3, 12 УИК РФ) законодательства.

Правоограничение в виде лишения свободы передвижения наиболее ярко отражает то естественное состояние, которое присуще для нормальной, свободной жизни человека². Именно с нарушением права передвигаться по собственному усмотрению желанию связывают наказание в виде лишения свободы. О наличии данного ограничения передвижения можно говорить, исходя из анализа ряда норм уголовно-исполнительного законодательства. Так, в соответствии со ст. 115 УИК РФ осужденные могут быть водворены в штрафной изолятор, а лица, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, – в помещения камерного типа или в одиночные камеры. В колониях-поселениях немного иная ситуация: здесь осужденные могут свободно передвигаться в пределах колонии-поселения, однако осужденные находятся без охраны, но под надзором (ст. 129 УИК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ограничение

² Тулиев И. Р. Понятие системы наказаний в уголовном праве Республики Таджикистан // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2010. № 4. С. 71–74.

прав и законных интересов при применении норм уголовного законодательства в отношении лица, совершившего преступление, непосредственно зависит от места наказания в системе уголовных наказаний, а также от применения дополнительных видов наказания.

Библиографический список

1. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание / Л. В. Багрий-Шахматов. – Минск : Вышэйш. шк., 1976. – 384 с.
2. Звонов А. В. Некоторые вопросы содержания системы уголовных наказаний в России / А. В. Звонов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 306–308.
3. Становский М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. – 480 с.
4. Ступалова М. А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь, осужденных в исправительных учреждениях / М. А. Ступалова // Пробелы в рос. законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 252–253.

References

1. Bagrij-Shakhmatov L. V. Criminal Liability and Punishment. Minsk, Vy'shejshe Shkola, 1976. 384 p.
2. Zvonov A. V. Some Questions of the Contents of Criminal Sanctions System in Russia. *Probely' v Rossijskom Zakonodatel'stve*. 2014. No. 6. P. 306–308.
3. Stanovskij M. N. Sentencing. SPb., Yuridicheskij Centr Press, 1999. 480 p.
4. Stupalova M. A. Gaps in the Rules of the Penitentiary Legislation of the Russian Federation Governing the Privacy of Convicts in Prisons. *Probely' v Rossijskom Zakonodatel'stve*. 2008. No. 1. P. 252–253.

М. В. Сорокин, О. Е. Сорокина

ТЮРЕМНАЯ АРХИТЕКТОНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Авторы, используя данные практической деятельности пенитенциарных систем стран Европы и Соединенных Штатов Америки, анализируют тюремную архитектуру как один из основных элементов, позволяющих обеспечивать не только изоляцию преступников от общества, но и личную безопасность сотрудников, заключенных и иных лиц.

Ключевые слова: тюремная архитектура, пенитенциарная безопасность, тюрьма, проектирование тюрем, надзор, изоляция.

M. V. Sorokin, O. E. Sorokina

PRISON ARCHITECTONICS AS AN ELEMENT OF PRISON SECURITY

Abstract. In the article on the basis of the analysis of practical activity of penitentiary systems of European countries and the United States of America the analysis of the architectonics of the prison, as one of the main elements allowing to provide not only isolation of criminals from society, but also the personal safety of staff, prisoners and other persons.

Key words: prison architectonics, prison security, prison, prison design, supervision, isolation.

Тюремная архитектура является одним из важнейших элементов организации любой пенитенциарной системы, а также оказывает значительное влияние на обеспечения безопасности и правопорядка в период содержания под стражей и отбывания наказания. Она должна отвечать требованиям режима содержания, гигиены и санитарии, пожарной безопасности, обеспечивать личную безопасность подозреваемых, обвиняемых, осужденных, персонала пенитенциарного учреждения, способствовать пресечению побегов и в итоге соответствовать цели уголовного наказания – предупреждение совершения преступлений и исправление лиц, отбывающих наказание.

Спецификой проектирования и строительства режимных корпусов тюрем человечество занимается с момента создания и функционирования

указанных мест изоляции преступников от общества.

В настоящее время на территории стран Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки представлены различные типы строений, входящих в тюремный комплекс. Одни из них спроектированы и построены по принципу централизации, другие – по принципу децентрализации.

Принцип централизации заключается в расположении всех режимных помещений вокруг центрального строения. Данный принцип архитектуры позволяет осуществлять не только постоянный визуальный контроль за обстановкой на посту с использованием малочисленных сил по осуществлению контроля за поведением заключенных, но и предоставляет возможность в кратчайший срок осуществлять перегруппировку сил в случаях возникновения нештатных ситуаций (чрезвычайных обстоятельств).

Принцип децентрализации заключается в разбросанности блоков режимных корпусов и служебно-хозяйственных помещений по территории тюрьмы. Каждый блок помещений представляет собой замкнутую систему, практически автономную и дает возможность изолировать различные категории заключенных, а также осуществлять усиленный контроль за их поведением и нейтрализует незаконное общение и отрицательное влияние отдельных лиц. Данное архитектурное решение особенно актуально для проектирования тюрем с максимальным уровнем безопасности для содержания особо опасных категорий заключенных.

Необходимо отметить, что большинство современных европейских и американских пенитенциарных учреждений различного уровня безопасности имеют планировку, схожую с планировкой тюрем пенсильванской и оборнской систем заключения.

Еще в XIX в. английский философ Джереми Бентам разработал систему строения тюремного корпуса «Паноптикум», которая дошла до наших дней. Тюремный корпус в форме «Паноптикума» представляет собой круглое здание с центральной сторожевой башней, расположенной внутри строения¹.

С целью контроля за поведением заключенных, содержащихся в камерах, наружная стена каждого камерного помещения выполнена в форме большого окна, а внутренняя перегородка с камерной дверью – в форме решетчатой перегородки (рис. 1). В связи с этим создается эффект, что в камерах

постоянно светло, а на сторожевой башне темно, и заключенные не могут визуально контролировать, в какую сторону смотрит сотрудник, осуществляющий надзор².

Целью дизайна данного архитектурного строения тюрьмы являлось привитие осужденным постоянного чувства наблюдения за ними со стороны администрации пенитенциарного учреждения.

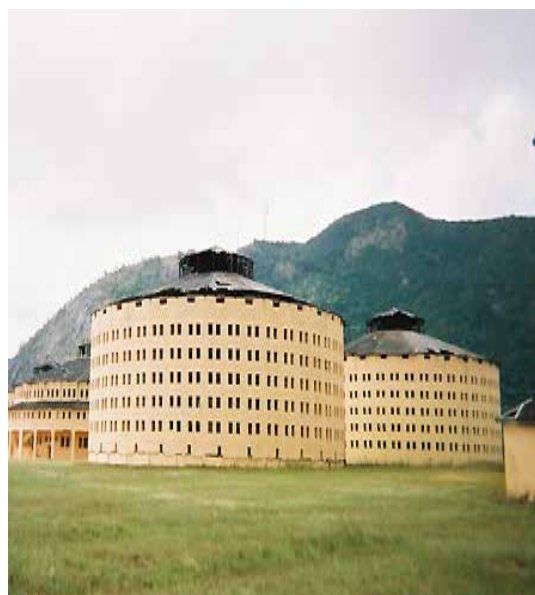
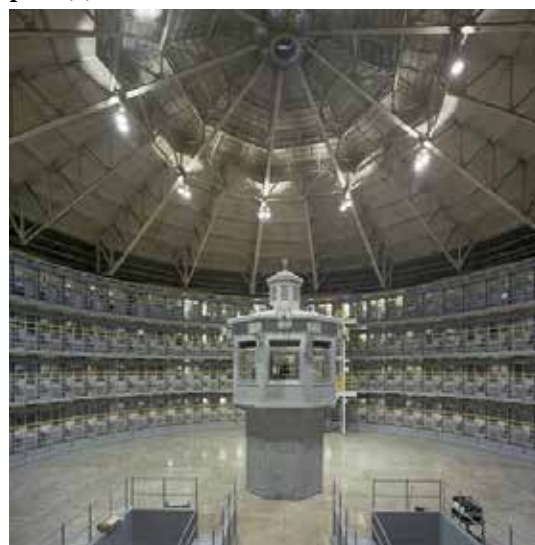

Рис. 1. Внутренний и внешний вид строения режимных корпусов тюрьмы в виде «Паноптикума»

¹ Дисциплинарная модель тюрьмы. URL: www.adpsr.org/home/prison_design_and_control (дата обращения: 28.05.2016).

² Правовое регулирование и организация режима : курс лекций / [С. А. Соколов и др.]. Владимир, 2015. С. 272–276.

В современных условиях на практике встречаются следующие формы строения корпусов и административно-хозяйственных строений тюрем.

1. Радиальное строение тюремного комплекса представляет собой лучевое расположение режимных административных корпусов, выполненное в виде веера. Количество корпусов, в которых размещены камеры для содержания заключенных, варьируется от трех до четырех. В отдельном луче (корпусе) располагаются служебные помещения

администрации пенитенциарного учреждения. С целью пресечения нежелательного общения между лицами, содержащимися на различных корпусах, для каждого из них предусмотрено оборудование отдельных прогулочных дворов.

Примером рассматриваемого решения при строительстве пенитенциарного учреждения может служить одна из самых больших по лимиту наполнения тюрем Европы – «Уандсворт» (Великобритания), с лимитом наполнения 1 800 заключенных (рис. 2).

Рис. 2. Радиальное (веерообразное) строение тюрьмы «Уандсворт» (Великобритания)

Каждый из пяти корпусов высотой в четыре этажа, вместе они сходятся в общий центральный корпус. В центральном корпусе расположен центральный пост охраны, с которого ведется визуальное и видеонаблюдение за обстановкой на постах у камер (рис. 3).

2. Крестообразное строение тюремного комплекса представляет собой сооружение в форме равностороннего креста, например тюрьма «Вэллей Стейт» (США, штат Калифорния) (рис. 4).

Обычно при проектировании «крестообразной» тюрьмы в проектно-сметную документацию закладываются позиции, связанные с расположением помещений на каждом корпусе:

- на первых этажах располагаются служебные кабинеты и помещения бытового, а также хозяйственного назначения;
- на вторых этажах и выше размещаются камерные помещения для содержания заключенных (с целью предупреждения совершения побега).

Рис. 3. Оборудование центрального поста охраны в тюрьме «Уандсворт» (Великобритания)

Рис. 4. Тюрьма «Вэллей Стейт» (США, штат Калифорния)

Между режимными корпусами располагаются прогулочные дворы, спортивные площадки. Внутри охраняемого периметра, в отдельных строениях располагаются: корпуса производственных мастерских, складские и коммунально-бытовые помещения (строения).

3. Полукруглое строение тюремного комплекса представляет собой сооружение, где один режимный корпус выполнен в форме полукруга, а от него идут лучи в виде отдельных корпусных блоков. Примером данного вида строе-

ния является тюрьма «Гельзенкирхен» (Германия) (рис. 5).

Каждый из блоков предназначен для содержания определенной категории заключенных и в них устанавливаются различные режимы безопасности. Кроме варьирования уровней безопасности, в рассматриваемом типе строения пенитенциарного учреждения содержатся разнополюсные заключенные, поэтому с целью недопущения сексуальных контактов учреждение разделено по полам. В каждой половине тюремного корпуса оборудуется весь комплекс не-

обходимых служебных и иных помещений (тренажерные залы, библиотеки, молельные комнаты, церкви и т. п.), ко-

торые помогают администрации пенитенциарного учреждения осуществлять различные коррекционные программы.

Рис. 5. Тюремный комплекс «Гельзенкирхен» (Германия)

4. Строение тюремного комплекса в форме треугольника представляет собой сооружения, построенные в виде треугольной геометрической фигуры (например тюрьма «Флоренс» (США, штат Колорадо) (рис. 6). Отдельный блок включает в себя два режимных корпуса с размещенными в них камерами (в основном

одиночными) и административного корпуса. Посередине, между корпусами, находится прогулочный двор. Подобное архитектурное решение служит основной цели подобных пенитенциарных учреждений, которой является максимальная изоляции особо опасных категорий заключенных.

Рис. 6. Тюрьма максимального уровня безопасности «Флоренс» (США, штат Колорадо)

5. Строение тюремного комплекса в форме «титан» представляет собой радиально построенные, соединенные между собой четырехугольные режимные корпуса различного назначения. Примером использования данного архитектурного решения при строительстве тюрем служит пенитенциарное учреждение «Ньювегейн», расположенное в Нидерландах (рис. 7).

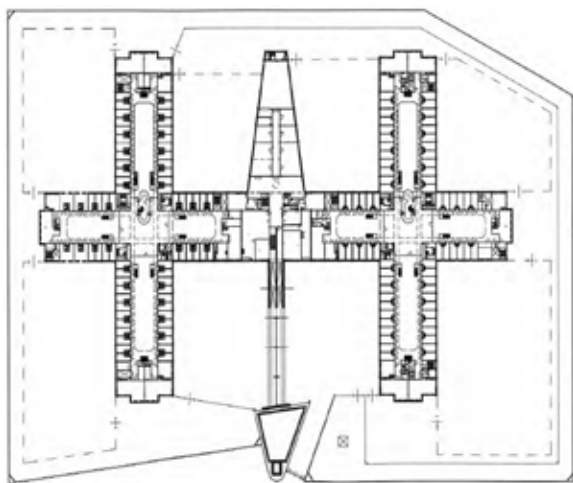

Рис. 7. Тюрьма «Ньювегейн» (Нидерланды)

При использовании такой планировки здания тюремного комплекса располагаются в виде нескольких параллельных линий, которые под прямым углом соединены одним центральным корпусом. При применении данного принципа проектирования предусмотрено соеди-

нение административного корпуса тюрьмы с режимными корпусами. Каждое строение в составе тюремного корпуса предназначено для содержания отдельной категории заключенных. При этом предусмотрено ночное и дневное размещение спецконтингента. С одной стороны комплекса строений располагаются корпуса с помещениями для трудовой коррекции, с другой – камеры для постоянного пребывания заключенных. Как в ночном, так и в дневном комплексе корпусов предусматриваются посты наблюдения, оборудованные всем комплексом технических средств наблюдения.

6. Строение тюремного комплекса в форме кампуса представляет собой расположенные на большой территории, занимаемой пенитенциарным учреждением, корпуса и сооружения административно-хозяйственного, производственного и коррекционного назначения.

Примером использования данного дизайнерского решения при проектировании тюрьмы является пенитенциарное учреждение «Хальден Фенгсель», расположенное в Норвегии (рис. 8).

Данная тюрьма дислоцируется в сосновом лесу и представляет собой мини-город. На территории в несколько гектаров располагается спортивный комплекс, супермаркет, студия звукозаписи, отдельные домики для проведения свиданий с родственниками, помещение колледжа.

7. Строение тюремного комплекса в форме острова представляет собой расположенное на острове/полуострове пенитенциарное учреждение. Специфика заключается не в архитектурном решении строения зданий, сооружений

или корпусов, а в месте дислокации пенитенциарного учреждения. То есть при проектировании и строительстве учитывается возможность обустройства изолированного участка суши, что позволяет, используя природные преграды как дополнительное средство пресечения и недопущения побегов из-под охраны, изолировать заключенных.

Рис. 8. Тюремный кампус в Норвегии «Хальден Фенгсель»

Ярким примером служит знаменитая тюрьма «Алькатрас». В современной истории пенитенциарной системы США также встречаются тюрьмы, дислоцируемые на изолированных участках суши, примером этому служит

самая большая по лимиту наполнения тюрьма штата Нью-Йорк «Райкерс».

Рис. 9. Остров-тюрьма «Райкерс» (США, штат Нью-Йорк)

8. Строение тюремного комплекса в форме «high-rise» («высотное») представляет собой расположенное в городской черте пенитенциарное учреждение. Подобный дизайн пенитенциарного учреждения используется в крупных городах с большой плотностью застройки. Данные учреждения в основном предназначены для содержания заключенных, находящихся под следствием или осужденных на непродолжительные сроки лишения свободы.

Проектирования тюремных корпусов в форме «high-rise» диктуется не только экономической целесообразностью, т. е. минимизацией стоимости покупки или аренды земельного участка, но и минимизацией затрат на этапирование лиц, находящихся под следствием или судом. Примером такого архитектурного решения служит тюрьма города Нью-Йорк (рис. 10) или пенитенциарное учреждение в австрийском городе Леобене (рис. 11).

Рис. 10. Тюрьма города Нью-Йорк (США)

Рис. 11. Пенитенциарное учреждение города Леобен (Австрия)

Специфика подобной тюремной архитектуры является не только дислокация, конструктивные особенности, но и тот факт, что такие тюрьмы являются одновременно «центрами правосудия», так как они соединены со зданиями судов, что позволяет обеспечивать безопасность при доставлении заключенного на судебные заседания и делает невозможным сам факт совершения попытки нападения на конвой с целью незаконного освобождения преступника.

Итак, архитектура пенитенциарного учреждения является одним из составляющих элементов механизма обеспечения безопасности в местах изоляции. Причем это касается различных аспектов оперативно-служебной деятельности:

- обеспечение личной безопасности персонала пенитенциарного учреждения;
- обеспечение личной безопасности заключенных, содержащихся в пенитенциарном учреждении (защита от криминальных угроз);
- обеспечение личной безопасности профессиональных посетителей пенитенциарного учреждения (защитников, адвокатов, судей, медицинских работников, социальных работников и психологов);
- обеспечение безопасности общества (изоляция преступников и воспрепятствование побегам).

На основе проведенного нами анализа тюремной архитектуры необходимо отметить, что архитектура тюремных корпусов, вспомогательных строений и периметра охраняемого объекта непосредственно зависит от категории заключенных, содержащихся в них, а именно от возраста и пола лиц, содержащихся в заключении.

При проектировании тюрем учитывается степень риска, исходящая от той или иной категории заключенных, которая определяется в зависимости от тяжести совершенного преступления, возможности совершения побега из-под охраны, а также наличия криминальных связей среди преступного сообщества.

Библиографический список

1. Дисциплинарная модель тюрьмы. – Режим доступа: www.adpsr.org/home/prison_design_and_control.
2. Правовое регулирование и организация режима : курс лекций / [С. А. Соколов и др.]. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2015. – 315 с.

References

1. The Disciplinary Model of the Prison. URL: www.adpsr.org/home/prison_design_and_control.
2. *Sokolov S. A., Sorokin M. V., Terekhov Yu. V., Yakovlev A. A.* Legal Regulation and Organization of the Regime. Vladimir, VYul FSIN Rossii, 2015. 315 p.

С. Л. Бабаян

**СОКРАЩЕНИЕ СРОКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК СРЕДСТВО ПОЗИТИВНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена вопросам сокращения срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы как важному средству стимулирования поведения осужденных и поощрительному институту уголовно-исполнительного права. Рассматривается исторический и зарубежный опыт применения этого института. Предлагается дополнить уголовно-исполнительное законодательство положением о сокращении срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы.

Ключевые слова: стимулирование исправления осужденных, поощрительный институт уголовно-исполнительного права, институт сокращения срока отбывания наказания, льготный зачет рабочих дней осужденных.

S. L. Babayan

**REDUCTION OF TERM OF SERVING OF PUNISHMENT CONDEMNED
TO IMPRISONMENT AS A MEANS OF POSITIVE INCENTIVES**

Abstract. The Article is devoted to the reduction of term of serving of punishment condemned to imprisonment as a vital means of stimulating the behavior of prisoners and encouraging the institute of penal law. Deals with the historical and foreign experience of application of this institute. It is proposed to supplement the penal legislation of the provision on reduction of term of serving of punishment condemned to imprisonment.

Key words: stimulation for the correction of convicts, encouraging the institute of penal law, the institute of reduction of term of punishment, preferential credit business days of the convicts.

Средства позитивного стимулирования, к которым относятся поощрительные нормы и институты уголовно-исполнительного права, эффективно влияют на мотивацию правопослушного поведения осужденных, обеспечивают необходимый простор для активной деятельности по социальной адаптации и реабилитации после освобождения. Проблемы развития позитивных стимулов правопослушного поведения осужденных важно рассматривать не только в рамках одной государственной системы, но и в сравнении с законодательством, регулирующим аналогичные вопросы в других странах. Одним из важных стимулов исправления

лиц, лишенных свободы, используемых в законодательстве зарубежных стран, является институт сокращения сроков отбывания наказания осужденным к лишению свободы.

Так, в ФРГ в качестве меры поощрения в отношении несовершеннолетних осужденных используется сокращение срока наказания, т. е. за каждый месяц правопослушного поведения на некоторое количество дней сокращается срок наказания, назначенный приговором суда (Краснов Ю. А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2011. № 7. С. 15). Такое же сокращение сроков наказания предусмотрено и в США в отношении

взрослых осужденных: при лишении свободы сроком от 6 месяцев до одного года – на 5 дней в месяц; от одного года до трех лет – на 6 дней в месяц (Греков М. Л. Тюремные системы: состояние, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 65). Законом Канады «О тюрьмах и реформаториях» предусмотрена ремиссия (сокращение) срока наказания до 15 дней. В соответствии с Законом Афганистана «О поощрениях и наказаниях осужденных» применяется сокращение срока наказания в конце каждого месяца на шесть дней (Прохорова М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 58).

Рассматривая отечественную историю развития законодательства в области поощрительного воздействия на осужденных, следует отметить, что по Уставу о содержащихся под стражею в редакции 1857 г. впервые вводится институт зачетов рабочих дней, направленных на стимулирование труда осужденных. Так, в ст. 208 раздела Устава о содержащихся при полиции и в тюрьмах указано, что «содержащиеся в тюрьмах лица, которые на основании закона и инструкции Министерства Юстиции 17 января 1846 года изъяты от наказаний телесных лишь за мало-важные преступления, могут по усмотрению и с разрешения местного начальства быть употребляемы в работе при полиции, для сокращения срока их заключения на следующем основании: день работы при полиции по ее наряду зачитывается им в весеннее и летнее время вместо трех дней заключения в тюрьме» (Свод законов Российской

империи. Спб., 1857. Т. 14 : Устав о содержащихся под стражею. Ст. 208).

В советский период истории исполнения уголовных наказаний с 1924 по 1958 г. также использовался институт льготного зачета рабочих дней в виде 2 дней работ за 3 дня срока лишения свободы, который относится к поощрительному институту уголовно-исполнительного права. Однако сегодня при отсутствии возможности обеспечить полную трудовую занятость осужденных использование института льготного зачета рабочих дней является трудновыполнимым, а использование института сокращения срока отбывания наказания за примерное поведение и добросовестное отношение к труду и учебе вполне может быть применимо в современных условиях.

На наш взгляд, использование поощрительного института сокращения срока отбывания наказания за примерное поведение и добросовестное отношение к труду и учебе вполне может быть применимо в отношении положительно характеризующихся осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (далее: ИУ). Поскольку указанный институт изменяет приговор суда, то решение о его применении должен принимать суд по представлению администрации ИУ. Сокращение срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы целесообразно применять на срок не более 3 дней в месяц и не более 36 дней в году, так как институт сокращения срока наказания не должен конкурировать с поощрительным институтом условно-досрочного освобождения.

На наш взгляд, данный поощрительный институт будет эффективным

стимулом правопослушного поведения осужденных, но применять его ко всем категориям осужденных не вполне оправданно. Так, колонии-поселения по сравнению с остальными исправительными колониями (далее: ИК), не обеспечивают полную изоляцию осужденных от общества: осужденные в них отбывают наказание в условиях полусвободного режима и имеют большую возможность для успешной социальной адаптации к условиям жизни в обществе (Маликов Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). Саратов, 2001. С. 68 ; Мясников В. В. Лишение свободы на определенный срок: содержание, цели и средства их достижения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 10). В связи с этим институт сокращения сроков отбывания наказания для этих осужденных не будет иметь важного значения. Осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах, подлежат переводу в ИК, так как отбывают в тюрьме лишь часть срока наказания. А осужденным, переведенным в тюрьму на срок до трех лет за злостные нарушения режима в ИК общего, строгого и особого режимов нецелесообразно сокращать срок наказания, поскольку им изменен вид ИУ. Отсутствует необходимость изменять срок наказания и в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы ввиду высокой степени общественной опасности совершенных ими преступлений и самого характера назначенного им наказания.

Кроме того, данный институт сокращения срока отбывания наказания целесообразно применять только в отношении лиц, находящихся в облегченных или льготных условиях отбывания

наказания. По данным нашего исследования, 74,3 % сотрудников ИУ считают целесообразным применение сокращения осужденным срока наказания, назначенного приговором суда (не более 3 дней в месяц), 23,5 % респондентов отрицательно относятся к этой идее, а 2,2 % затруднились ответить. При этом подавляющее большинство сотрудников ИУ (88,4 %) считают, что одним из условий сокращения срока наказания может быть нахождение осужденного в облегченных или льготных условиях отбывания наказания, 7,6 % респондентов – в обычных, облегченных или льготных условиях отбывания наказания, 2,1 % считают, что условием данного сокращения является наличие у осужденного поощрений, а 1,9 % – иное¹.

Представляется, что период отбывания наказания для применения к осужденным сокращения срока наказания должен составлять не менее шести месяцев. По их истечении администрация ИУ вносит в суд представление о сокращении срока отбывания наказания осужденному за период не менее шести месяцев. В представлении о сокращении срока отбывания наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Кроме того, ходатайство ад-

¹ Материалы получены в 2012 и 2013 гг. в ФКУ НИИ ФСИН России в результате анализа и обобщения 1 833 опросных листов сотрудников исправительных учреждений УИС из 11 территориальных органов ФСИН России.

министрации ИУ перед судом о сокращении срока наказания осужденному должно приниматься комиссией ИУ с учетом критериев оценки его поведения и утверждаться начальником ИУ.

В связи с вышеизложенным гл. 11 «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы» УИК РФ возможно дополнить ст. 78.1 следующего содержания:

«Статья 78.1. Сокращение срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы

1. В зависимости от поведения и отношения к труду осужденным к лишению свободы может быть изменен срок отбывания наказания.

2. Положительно характеризующимся осужденным, находящимся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания, может быть сокращен срок отбывания наказания, установленный приговором суда, от одного до трех дней в месяц, но в течение года не более 36 дней. Период отбывания наказания для применения к осужденным сокращения срока наказания составляет не менее шести месяцев.

3. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, в соответствии с частью второй настоящей статьи вносит в суд представление о сокращении срока отбывания наказания в отношении положительно характеризующегося осужденного за период шесть месяцев с учетом критериев оценки его поведения. В представлении о сокращении срока отбывания наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду за время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью воз-

местил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В представлении о сокращении срока отбывания наказания на осужденных, страдающих социально опасными заболеваниями (туберкулез, венерические заболевания, алкоголизм, наркомания и т. п.), а также расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости, должны также содержаться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Одновременно с представлением о сокращении срока отбывания наказания на таких осужденных в суд направляется заключение их лечащего врача.

4. Не подлежат сокращению срока наказания:

а) осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях;

б) осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах;

в) осужденные к пожизненному лишению свободы;

г) осужденные к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

д) осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

5. Изменение срока отбывания наказания осуществляется судом».

Соответственно ст. 397 УПК РФ необходимо дополнить п. 11.1, в котором указать, что суд рассматривает вопросы, связанные с сокращением срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы, в соответствии со ст. 78.1 УИК РФ.

Правовая регламентация в уголовно-исполнительном законодательстве и последующая реализация поощрительного института сокращения срока отбывания наказания осужденным к лишению свободы призвана способствовать повышению эффективности поощрительного воздействия на осужденных и расширению средств позитивного стимулирования их исправления.

Библиографический список

1. Греков М. Л. Тюремные системы: состояние, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Греков Михаил Леонидович. – Краснодар, 2000. – 195 с.
2. Краснов Ю. А. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Краснов // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2011. – № 7. – С. 10–16.
3. Маликов Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания) / Б. З. Маликов. – Саратов : СЮИ МВД России, 2001. – 192 с.
4. Мясников В. В. Лишение свободы на определенный срок: содержание, цели и средства их достижения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мясников Владимир Васильевич. – Ростов н/Д, 2003. – 25 с.
5. Прохорова М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Прохорова Мария Владимировна. – Томск, 2010. – 244 с.
6. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н. С. Таганцев. – Спб. : Тип. М. Меркушева, 1912. – 1218 с.

References

1. Grekov M. L. Prison System: Status and Prospects. Krasnodar, 2000. 195 p.
2. Krasnov Yu. A. Foreign Experience of Execution of Punishment in the Form of Deprivation of Liberty in Juvenile. *Vedomosti Ugolovno-Iсполnitel'noj Sistemy*. 2011. No. 7. P. 10–16.
3. Malikov B. Z. Deprivation of Liberty in Russia (Theoretical and Legal Problems of Essence and the Purposes of Punishment). Saratov, SYuI MVD Rossii, 2001. 192 p.
4. Myasnikov V. V. Deprivation of Liberty for a Definite Term: the Content, Objectives and Means to Achieve Them. Rostov-na-Donu, 2003. 25 p.
5. Prokhorova M. V. Organizational and Legal Problems of Stimulation of Positive Activity of Convicted Prisoners in Young Offenders' Institutions. Tomsk, 2010. 244 p.
6. Tagancev N. S. The Code about Punishments Criminal and Corrective 1885. Spb., Tinografiya M. Merkusheva, 1912. 1218 p.

А. А. Демичев

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВИЛА И ИХ РОЛЬ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье анализируется статус Европейских пенитенциарных правил в странах Европы. Автор приходит к выводу, что этот документ носит рекомендательный характер, и в России в настоящее время по ряду причин использовать его в качестве образца нецелесообразно.

Ключевые слова: Европейские пенитенциарные правила, уголовно-исполнительная политика, пенитенциарная система.

A. A. Demichev,

**EUROPEAN PRISON RULES AND THEIR ROLE IN THE PENAL POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article analyzes the status of the European prison rules in Europe. The author comes to the conclusion that this document is advisory in nature and in Russia at the present time for a number of reasons to use it as a sample is impractical.

Key words: the European prison rules, penal policy, the prison system.

В последние несколько лет в связи с введением антироссийских санкций и охлаждением отношений со странами Евросоюза и США произошло определенное «отрезвление» в понимании значения для отечественной правовой системы общеевропейского законодательства, решений Европейского суда по правам человека (далее: ЕСПЧ), актов Совета Европы, различных межпарламентских и прочих подобных органов.

В данном контексте весьма показательным является принятие Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» (Рос. газ. 2015. 16 дек.). В редакции данного закона в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации входит рассмо-

трение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (в этих целях в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» была введена гл. XIII¹). В первую очередь подразумевается ЕСПЧ, однако в самом документе названия каких-либо межгосударственных органов отсутствуют. Это, по нашему мнению, абсолютно оправдано, так как федеральные конституционные законы носят долговременный и универсальный характер. Их содержание не должно часто корректироваться, тем более зависеть от создания, упразднения или изменения названия каких-либо иностранных или межгосударственных органов.

Действующая редакция Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает механизм,

позволяющий Конституционному Суду Российской Федерации выносить постановления о возможности или невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Естественно, такие существенные изменения, внесенные в российское законодательство, вызвали серьезное недовольство различного рода правозащитников, однако они в полной мере отвечают национальным интересам Российской Федерации. В течение достаточно долгого времени на уголовно-исполнительную политику России оказывали существенное влияние политики ярко выраженной западной ориентации и правозащитные организации, многие из которых, кстати, сейчас признаны некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента. В рамках такого лобби активно внедрялась идея о необходимости следования Российской Федерации Европейским пенитенциарным правилам.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)”» была утверждена соответствующая федеральная целевая программа (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 39, ст. 4075). В ее Концепции, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 839-р, имелась отсылка к тому, что система исполнения уголовных наказаний в России должна реформироваться «на основе рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам,

связанным с Европейскими пенитенциарными правилами...» (Там же. № 25, ст. 2748). Весьма разумно, что речь шла лишь об учете европейских рекомендаций, а не об абсолютном следовании им.

Некоторой частью российского общества и даже отдельными учеными Европейские пенитенциарные правила воспринимаются как неукоснительно исполняемый обязательный для всех европейских стран нормативный правовой акт. В реальности это совсем не так.

30 августа 1955 г. были приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М., 1990. С. 290–311). В п. 2 данного документа указывается: «Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Они должны, однако, вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми». Итак, изначально на уровне ООН пенитенциарные правила предлагались лишь в качестве рекомендаций общего характера. Собственно говоря, рекомендательными эти нормы остаются и в настоящее время.

В Европе первая попытка создания собственных подобных стандартов была предпринята в 1973 г. (Агамов Г. Д., Ковалёва Е. Н. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными – Евро-

пейские пенитенциарные правила // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. 2007. № 1. С. 9–13 ; Совет Европы: Комитет министров, Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2, 2 ноября 2005, CM(2005)163add. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/55c36e8b4.html>). В 1987 г. этот документ был тщательно переработан и на его основе приняли Европейские пенитенциарные правила (Рекомендация N R (87) 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил : [принята 11 февр. 1987 г. на 404-м заседании представителей министров]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>). В названном документе отмечалось, что Комитет министров, в соответствии с положениями ст. 15-б Статута Совета Европы, «рекомендует правительствам государств-членов исходить в своем законодательстве и практике из принципов, изложенных в Европейских пенитенциарных правилах, содержащихся в Приложении к настоящей Рекомендации, добиваясь их последовательного исполнения и уделяя особое внимание целям, сформулированным в преамбуле, и основополагающим принципам, изложенным в части 1, а также содействовать максимально широкому распространению текста этих правил».

Несмотря на очевидно рекомендательный характер Европейских пенитенциарных правил 1987 г., представители Дании и Франции сделали оговорки о праве правительств этих стран следовать или нет отдельным пунктам правил.

В 2006 г. была принята новая, ныне действующая, редакция Европейских пенитенциарных правил (Рекоменда-

ция N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» : [принята 11 янв. 2006 г. на 952-м заседании представителей министров]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Ее создание было обусловлено следующими обстоятельствами:

- эволюционные изменения в обществе, политике по борьбе с преступностью, практике вынесения приговоров;
- присоединение к Совету Европы новых государств-членов;
- непрерывно растущее число решений, принятых ЕСПЧ относительно прав человека и основных свобод в пенитенциарной сфере;

- разработка стандартов по обращению с заключенными Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (далее: ЕКПП) (Совет Европы: Комитет министров, Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2, 2 ноября 2005, CM(2005)163add. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/55c36e8b4.html>).

Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что Европейские пенитенциарные правила в странах Европы постоянно и системно нарушаются в разных направлениях. Об этом свидетельствует как практика ЕСПЧ, так и ежегодные доклады и отчеты созданного в 1987 г. ЕКПП (Стандарты ЕКПП. URL: www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4d7882552 ; Morgan R., Evans M. D. The Prevention of Torture in Europe. Brochure 5: The CPT's Standards on Police and Pre-Trial Custody / Association for the Prevention

of Torture; Council of Europe. Geneva, 2001 ; 22nd General Report of the CPT. European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1 August 2011 – 31 July 2012). URL: www.cpt.coe.int). В этой ситуации весьма наивным и совершенно нецелесообразным выглядит предложение отдельных ученых использовать стандарты ЕКПП в качестве основы кодификации российского уголовно-исполнительного законодательства (Хуторская Н. Б. Стандарты ЕКПП как основа кодификации российского уголовно-исполнительного законодательства // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящ. 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы VIII Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. М., 2013. С. 496–500 ; Ее же. Доклады ЕКПП – основа реформирования УИС России в условиях социальных и экономических перемен // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. М., 2014. С. 356–361).

По нашему мнению, не имеет смысла возводить не соблюдаемые в Европе рекомендательные нормы в статус российского закона, заранее обрекая их на неисполнение. Не будем останавливаться на проблеме, почему Европейские пенитенциарные правила и Стандарты ЕКПП не реализуются в полной мере в европейских странах, а акцентируем внимание на том, почему они не будут соблюдаться в Российской Федерации.

Мы полагаем, что невозможность соблюдения в России Европейских пенитенциарных правил и прочих рекомендательных документов заклю-

чается в причинах экономического и ментального характера.

В ст. 4 Европейских пенитенциарных правил 2006 г. закрепляется следующее положение: «Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов». Однако очевиден тот факт, что в экономическом плане Россия отстает от ряда европейских стран, и проблема финансирования уголовно-исполнительной системы является весьма острой. Конечно, государство должно заботиться обо всех гражданах, в том числе и тех, кто преступил закон, однако в условиях недостаточного финансирования социальной сферы необходимо четко расставлять приоритеты. Это осознается и учеными из других стран. Так, О. Н. Костенко верно отмечает, что «полная и безусловная реализация европейских стандартов содержания заключенных может привести к тому, что осужденные окажутся в лучшем положении, чем значительная часть законопослушного населения» (Костенко О. Н. В поисках «новой» тюрьмы: проблемы модернизации пенитенциарии Украины в свете европейского опыта // Структура тюремной индустрии / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб., 2012. С. 140). Кстати, данное утверждение верно не только применительно к Украине, России, но и к другим странам.

С точки зрения социальной справедливости осужденный не должен жить лучше, чем основная масса общества и тем более лучше тех, против кого было совершено преступление. Действующие стандарты в отношении заключенных в идеальных условиях должны быть калькой со стандартов, применяемых к зако-

но послушным членам общества, а в реальных условиях – представлять собой усеченную, урезанную их версию. Степень «урезанности» как раз и зависит от экономических возможностей общества.

Между россиянами и жителями большинства европейских государств существуют серьезные ментальные различия, проявляющиеся и в отношении к пенитенциарной сфере. Несмотря на ярко выраженный курс на гуманизацию уголовной политики (здесь Россия идет в русле европейских тенденций), в правосознании большинства российского населения превалирует убеждение, что «вор должен сидеть в тюрьме».

Необходимо также отметить, что российское население вовсе не такое гуманное, как это видится некоторым государственным деятелям и правозащитным организациям. Это очень четко прослеживается в отношении к проблеме смертной казни. В нашей стране откровенно боятся проводить

всеобщий референдум по данному вопросу, так как результаты его будут расходиться тем, что в Российской Федерации де-факто смертная казнь отменена. А ведь именно в смертной казни часть населения видит не только способ санации общества, но и способ сокращения расходов на заключенных.

Подводя итогу, отметим, что с учетом современных политических и социально-экономических реалий, особенностей отечественного и европейского менталитета, а также изменения политики в вопросе соотношения норм российского и международного права в сфере защиты прав человека следует задуматься над тем, как в настоящее время Россия должна относиться к Европейским пенитенциарным правилам. По нашему мнению, Европейские пенитенциарные правила должны рассматриваться не в качестве образца, а лишь как один из региональных вариантов рекомендательных актов, регулирующих пенитенциарную сферу жизни общества.

Библиографический список

1. Агамов Г. Д. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными – Европейские пенитенциарные правила / Г. Д. Агамов, Е. Н. Ковалёва // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. – 2007. – № 1. – С. 9–13.
2. Костенко О. Н. В поисках «новой» тюрьмы: проблемы модернизации пенитенциарии Украины в свете Европейского опыта / О. Н. Костенко // Структура тюремной индустрии / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 139–147.

References

1. Agamov G. D., Kovalyova E. N. European Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners – European Prison Rules. *Ugolovno-Ispolnitel'naya Sistema: Pravo, E'konomika, Unpravlenie*. 2007. No. 1. P. 9–13.
2. Kostenko O. N. In Search of the «New» Prison: Problems of Modernization of the Penitentiary Institutions of Ukraine in the Light of European Experience. *Structure of the Prison Industry*. Ed. by E. N. Tonkov. SPb., Aleteyja, 2012. P. 139–147.

М. Л. Огурцова,

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена вопросам создания системы пробации для несовершеннолетних. Сделан вывод о том, что функции пробации в отношении несовершеннолетних распределены между различными органами и организациями, наделенными полномочиями по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом существующая структура органов автором представляется достаточно удачной. Обосновывается необходимость создания эффективного государственного контроля за деятельностью органов, осуществляющих функции пробации, что позволит исключить формальный подход к организации их работы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, пробация, преступления, профилактика.

M. L. Ogurczova,

THE PROSPECTS FOR THE CREATION OF THE PROBATION SYSTEM FOR MINORS IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to questions of creation of the probation system for minors. It is concluded that the functions of juvenile probation is distributed between different bodies and institutions empowered to prevent child neglect and delinquency. Author decided that the existing bodies' structure is quite successful. It is substantiated the necessity of creation of effective state control over activities of the bodies exercising the functions of probation, which would eliminate the formal approach to the organization of their work.

Key words: minor, probation, crimes, prevention.

Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних – один из важнейших индикаторов развития общества. Следует отметить, что в последние годы наблюдается рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения, не снижаются показатели состояния групповой и повторной преступности несовершеннолетних. Культ насилия и агрессии, деформация семейных ценностей не способствуют формированию благоприятной среды для социализации несовершеннолетних. Семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением детей приводят последних к ранней крими-

нализации (Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении : монография / рук. авт. коллектива А. В. Гришин ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. С. 67).

При таких обстоятельствах вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, приобретают особую актуальность и значимость. Среди первоочередных мер по предупреждению подростковой преступности – создание системы пробации, которая позволит обеспечить высокую эффективность работы с несовершеннолетними правонарушителями.

В настоящее время распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» подготовка проекта федерального закона, регламентирующего вопросы создания системы пробации для несовершеннолетних, перенесена с января 2014 г. на декабрь 2017 г. (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 7, ст. 1067). Минюстом России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части создания системы пробации для несовершеннолетних)», который до настоящего времени не внесен в Государственную Думу Российской Федерации (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Данным проектом предусматривается внедрение отдельных элементов пробации в отношении несовершеннолетних на стадии уголовного процесса. Для усиления гарантий соблюдения прав и законных интересов ребенка вносятся изменения в УПК РФ. Так, данные о личности несовершеннолетнего (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц) будут отражаться в заключении, подготовленном специалистом по результатам социально-психологического обследования, которое предоставляется в орган, в производстве которого находится уголовное дело, и в суд. Кроме того, такое заключение специалиста будет учитываться при

решении вопросов об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, условного осуждения либо назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Проектом закона также вносятся изменения в Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» (Рос. газ. 1998. 5 авг.) и УИК РФ.

Концепцией развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32, ст. 4557), предполагается создание службы медиации, которая будет осуществлять профилактическую, реабилитационную и коррекционную работу с детьми, в первую очередь с детьми, относящимися к группам риска, внедрять новые формы и методы работы, в том числе обеспечивать досудебное и судебное сопровождение несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы. Такие службы медиации могут осуществлять функции пробации в части применения технологий восстановительного подхода и реализации примирительных программ.

Пробация включает широкий круг мероприятий воспитательного воздействия. Основываясь на исследовании сущности института пробации, зару-

бежного законодательства и опыта, можно выделить ряд основных функций службы пробации: сбор информации о правонарушителе с целью предоставления помощи суду; социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных; исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы; применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия; участие в подготовке осужденного к освобождению из пенитенциарного учреждения; организация процедур примирения и восстановления (Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 83). Сам термин «пробация» следует использовать как собирательное понятие по отношению к различным правовым институтам, регламентирующим надзор за исполнением предписаний и реабилитационное сопровождение со стороны специализированных государственных органов в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию (Грибанов Е. В., Иванченко Р. Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности // Вопр. ювен. юстиции. 2015. № 2. С. 5).

Многие из указанных мер пробации уже нашли отражение в российском законодательстве, регламентирующем профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Системообразующим нормативным правовым актом, регулирующим

деятельность по социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения несовершеннолетними правонарушений и антиобщественных действий, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее: Федеральный закон № 120-ФЗ) (Рос. газ. 1999. 30 июня). В нем регламентированы полномочия соответствующих органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основные направления и принципы их деятельности, права лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа (несовершеннолетних и их родителей).

Кроме того, элементы института пробации в отношении несовершеннолетних нашли отражение в нормах уголовного законодательства об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ), уголовно-исполнительного законодательства об оказании помощи несовершеннолетним осужденным (гл. 22 УИК РФ).

Анализ названных законодательных актов позволяет выделить категории несовершеннолетних, в отношении которых в рамках института пробации применяются воспитательные меры: совершившие общественно опасное деяние и не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность; осужденные условно, осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; освобожденные от уголовной ответственности или на-

казания, в том числе с применением принудительных мер воспитательно-го воздействия; лица, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации.

Основными задачами института пробации в отношении несовершеннолетних являются: предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Особенности пробации позволяют применять эффективные методы ресоциализации, сочетая карательную нагрузку уголовного закона с комплексом социально-экономических, психолого-педагогических и иных мер реабилитации личности несовершеннолетнего, пораженной элементами криминальной мотивации (Давыденко А. В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации // Адвокат. 2013. № 12. С. 50).

Для достижения указанных задач создана единая система органов и учреждений, осуществляющих различные функции пробации. Координирую-

щая роль при этом отводится комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ), которые в рамках предоставленных законом полномочий обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих правонарушениям несовершеннолетних; обеспечивают оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Основные функции по ресоциализации и реабилитации возложены на учреждения социального обслуживания (территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания), которые предоставляют социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, осуществляют социальную реабилитацию таких детей, оказывают им необходимую помощь в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации (ст. 12 Федерального закона № 120-ФЗ).

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, относящиеся к специализированным учреждениям для несовершеннолет-

них, нуждающихся в социальной реабилитации, также оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства (ст. 13 Федерального закона № 120-ФЗ).

Воспитательную работу с несовершеннолетними правонарушителями проводят образовательные организации, которые осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних (ст. 14 Федерального закона № 120-ФЗ). В случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, вступившие в конфликт с законом и нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Работу с несовершеннолетними правонарушителями проводят также социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения органов по делам молодежи (ст. 17 Федерального закона № 120-ФЗ), которые принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, в том числе путем организации их досуга и занято-

сти, осуществления информационно-просветительных и иных мер.

В целях создания необходимых условий для личностного развития несовершеннолетних, их позитивной социализации органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма (ст. 24 Федерального закона № 120-ФЗ) оказывают содействие специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальным учебно-воспитательным учреждениям и центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел в организации спортивной и культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в указанные учреждения.

Помощь несовершеннолетним правонарушителям оказывают и органы службы занятости, которые участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства (ст. 19 Федерального закона № 120-ФЗ).

Широким объемом полномочий в сфере пробации наделены органы внутренних дел, в особенности подразделения по делам несовершеннолетних (далее: ПДН). В соответствии со ст. 21 Федерального закона № 120-ФЗ на ПДН возложены следующие обязанности: проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей; выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления; участие в подготовке материалов в отношении несовершеннолетних для рассмотрения возможности их помещения в центры временного содер-

жания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; участие в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним предусмотренных законодательством мер воздействия; внесение в уголовно-исполнительные инспекции предложений о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, предусмотренных законодательством мер воздействия.

Полномочиями по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству наделены центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, являющиеся одними из структурных подразделений территориальных органов МВД России (ст. 22 Федерального закона № 120-ФЗ).

Анализ полномочий уголовно-исполнительных инспекций позволяет сделать вывод о некоторой их схожести со службами пробации в зарубежных странах. Помимо контроля за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, и контроля за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, инспекции в пределах своей компетенции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь в трудоустройстве, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений (п. 3 ст. 23.1 Федерального закона № 120-ФЗ). В соответствии с п. 5 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативом их штатной

численности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (Рос. газ. 1997. 25 июня), в своей работе инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями (Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 окт. 2012 г. // Там же. 2012. 26 окт.). Представляется, что в целях предупреждения преступлений несовершеннолетних уголовно-исполнительным инспекциям необходима организация должного взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В связи с этим полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в данный пункт положения.

Работу по исправлению несовершеннолетних осужденных проводят также и воспитательные колонии, которые в пределах своей компетенции организуют оказание им медицинской помощи, получение ими начального общего, основного общего, среднего общего, а также среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, оказывают им помощь в социальной адаптации, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонаруше-

ний (ч. 2 ст. 23.1 Федерального закона № 120-ФЗ).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что функции пробации в отношении несовершеннолетних распределены между различными органами и организациями, наделенными полномочиями по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Существующая структура органов представляется достаточно удачной, в связи с чем при рассмотрении вопроса о создании службы пробации, занимающейся в том числе и вопросами защиты прав

несовершеннолетних, следует обратить внимание на недопущение дублирования полномочий органов власти.

Полагаем, что для оказания действенной помощи детям, вступившим в конфликт с законом, необходимо создание эффективного государственного контроля за деятельностью органов, осуществляющих функции пробации, что позволит исключить формальный подход к организации их работы, обеспечит должное взаимодействие органов и организаций (учреждений) системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты / П. В. Голодов // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 81–88.
2. Грибанов Е. В. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности / Е. В. Грибанов, Р. Б. Иванченко // Вопр. ювен. юстиции. – 2015. – № 2. – С. 4–8.
3. Давыденко А. В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации / А. В. Давыденко // Адвокат. – 2013. – № 12. – С. 45–50.
4. Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении : монография / рук. авт. коллектива А. В. Гришин ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – 172 с.

References

1. Golodov P. V. Foreign Experience and Prospects of Creation of the Probation Service in Russia: Organizational and Legal Aspects. *Vestnik Instituta: Prestuplenie, Nakazanie, Ispravlenie*. 2011. No. 2. P. 81–88.
2. Gribanov E. V., Ivanchenko R. B. Criminological Evaluation of the Place of the Probation Institute in Russian Legal and Law-enforcement Activities. *Voprosy' Yuvenal'noj Yusticii*. 2015. No. 2. P. 4–8.
3. Davy'denko A. V. Some Aspects of Creation of a Probation System in the Russian Federation. *Advokat*. 2013. No. 12. P. 45–50.
4. The Activities of the Procurator for the Protection of the Rights of Minors Living in Families in Socially Dangerous Situation. Ed. by A. V. Grishin. Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2014. 172 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабаян Сергей Львович,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного
университета правосудия
доктор юридических наук, доцент
e-mail: bsl09@mail.ru

Babayan Sergey L'vovich,
Senior Researcher
of Research Institute of the FPS of Russia,
Professor of Criminal Law Department
of Russian Institute
of Justice Doctor of Law,
Associate Professor

Богатырёв Валерий Викторович,
заведующий кафедрой
«Международное право
и внешнеэкономическая деятельность» Юри-
дического института ВлГУ
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: valerii.bg@rambler.ru

Bogaty'ryov Valerij Viktorovich,
Head of Department "International law
and foreign trade activities"
Law Institute VISU them.
A.G. and N.G. Stoletovs,
Doctor of Law, Professor
of Justice Doctor of Law, Professor

Огурцова Марина Леонидовна,
научный сотрудник
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук
e-mail: kharlamova88@mail.ru

Ogurczova Marina Leonidovna,
Researcher of Academy
of the General Prosecutor's Office
of the Russian Federation
PhD (Law)

Кирьянов Артём Владимирович,
студент 3 курса
Юридического института ВлГУ
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: artemkiryanov95@gmail.com

Kir'yanov Artyom Vladimirovich,
3rd year student Law Institute VISU
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Мартышкин Василий Николаевич,
заместитель председателя
Верховного Суда Республики Мордовия,
доцент кафедры международного
и европейского права
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева
почетный работник судебной системы,
заслуженный юрист Республики Мордовия
e-mail: vs.mor@sudrf.ru

Marty'shkin Vasilij Nikolaevich,
Deputy Chairman of the Supreme Court
of the Republic of Mordovia,
Associate Professor of International
and European Law of Mordovia
State University. N. P. Ogareva
honored worker sous-court system,
Honored Lawyer of the Republic of Mordovia

Миронов Василий Олегович,
доктор юридических наук, профессор
почетный работник
высшего профессионального образования Россий-
ской Федерации
e-mail: mironov-vo@yandex.ru

Mironov Vasilii` Olegovich,
of Justice Doctor of Law, Professor
Honorary Worker
of Higher Professional Education
of the Russian Federation

Карлов Илья Викторович,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Владимирского юридического
института Федеральной службы
исполнения наказаний
e-mail: vsegdayspexkiv@yandex.ru

Пикин Иван Викторович,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Владимирского
юридического института Федеральной службы
исполнения наказаний
кандидат юридических наук
e-mail: Vipikin@mail.ru

Пикина Татьяна Владимировна,
преподаватель кафедры управления
и административно-правовых дисциплин Вла-
димирского юридического института Феде-
ральной службы
исполнения наказаний
e-mail: Vipikin@mail.ru

Сорокин Михаил Владимирович,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора
Владимирского юридического института
Федеральной службы
исполнения наказаний
e-mail: sorokinmike@mail.ru

Сорокина Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Юридического института
Владимирского государственного
университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
e-mail: sorokinaboss@mail.ru

Юсипова Ирина Викторовна,
доцент кафедры гражданского права
и процесса
Юридического института
Владимирского государственного
университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
кандидат юридических наук
e-mail: irenaus@mail.ru

Karlov Il'ya Viktorovich,
Post-graduate Student of Research
and Teaching Staff Training Faculty
of Vladimir Law Institute
of Federal Penitentiary Service

Pikin Ivan Viktorovich,
Assistant Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service
PhD (Law)

Pikina Tat'yana Vladimirovna,
lecturer of Management
and Administrative Law Department
of Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service

Sorokin Mikhail Vladimirovich,
Senior Lecturer of Regime
and Supervision Department
of Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service

Sorokina Ol'ga Evgen'evna,
Senior Lecturer of Theory and History
of State and Law Department
of Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs

Yusipova Irina Viktorovna,
Assistant Professor
of Civil Law
and Procedure Department
of Law Institute of Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs
PhD(Law)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Материалы могут быть представлены в редакционную коллегию лично, по почте (600005, г. Владимир, ул. Студенческая, д. 8, каб. 203) или по электронной почте vestnikvlg.pravo@mail.ru.

Автор представляет в редакцию:

- подписанную рукопись, выполненную в соответствии с правилами оформления рукописи;
- электронный вариант рукописи;
- сведения об авторе;
- согласие на обработку персональных данных;
- автор, не имеющий ученой степени доктора наук, представляет рецензию, подписанную доктором наук.

1. Рукопись предоставляется в отпечатанном на бумаге формата А4 (210x297 мм) виде с приложением электронного варианта в формате MS WORD на электронном носителе (CD).

2. Рукопись должна быть оформлена в строгом соответствии с требованиями ГОСТ 7.89–2005 «Оригиналы текстовые, авторские и издательские. Общие технические требования» и ГОСТ Р 7.0.7–2009. «Статьи в журналах и сборниках. Правила оформления».

3. Комплектность рукописи:

- 1) Код УДК;
- 2) сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, название организации – места работы, должность (полностью), ученая степень, ученое звание (при наличии)) (на русском и английском языках);
- 3) название статьи (на русском и английском языках);
- 4) ключевые слова (на русском и английском языках);
- 5) аннотация рукописи (на русском и английском языках);
- 6) основной текст (на русском языке);
- 7) библиографический список (оформляется по ГОСТ Р 7.1 – 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления») (на русском и английском языках).

4. Авторский оригинал должен быть подписан автором (авторским коллективом) на титуле (подпись свидетельствует о том, что именно этот вариант прочитан автором и считается единственно верным) и пронумерован без пропусков страниц, включая рисунки, приложения и т. д.

5. Требования к набору текста на компьютере:

- основной текст – кегль 14-й, дополнительный – не ниже 12-го;
- рукопись представляется в одном экземпляре, отпечатанном на одной стороне писчей бумаги белого цвета формата А4;
- интервал между строками – полуторный;
- гарнитура шрифта Times New Roman;
- набор осуществляется в программе MS WORD или ее аналоге.

6. Оттиск шрифта черный, четкий (не допускается использование режима экономии тонера).

Абзацный отступ – 1,25 см.

Поля: верхнее, нижнее, левое и правое – 2,5 см.

Заголовки и подзаголовки печатаются прописными и строчными буквами (без подчеркивания и выделений в разрядку), отделяются от текста сверху и снизу одним интервалом.

Сноски должны быть постраничными, напечатаны через один интервал, пронумерованы и отделены от основного текста горизонтальной чертой.

7. Формулы. Высота букв формул должна соответствовать высоте кегля основного текста. Латинские буквы набираются курсивом (с наклоном), русские, греческие – прямым шрифтом. Между формулой и текстом должен быть обычный межстрочный интервал. Индексы набираются 12-м кеглем.

8. Таблицы. Текст таблиц набирается 12-м кеглем и распределяется равномерно по всему полю графы так, чтобы он не выходил за ограничивающие ее линии. Боковик таблицы должен быть отпечатан с соблюдением соподчиненности строк.

Числа (как в основном тексте, так и в тексте таблиц), имеющие более четырех знаков, должны подразделяться на разряды (по три цифры в каждом) с интервалом в один знак, за исключением чисел, обозначающих номера и даты.

Примечания и сноски к таблице должны быть напечатаны непосредственно под ней и обозначены звездочками.

9. Приводимый в рукописи фактический материал: описание событий, даты, статистические данные, собственные имена, термины, выдержки из нормативных актов и т. п., – автор (авторский коллектив) обязан выверить по официальным источникам. При обращении к нормативному акту необходимо указать его название, вид (закон, указ, постановление и т. д.), наименование органа государственной власти, его издавшего, дату подписания и номер. Загромождение текста большим количеством цитат не допускается.

10. Ссылки на работы, используемые автором, должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5– 2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и не должны превышать 1/3 текстового материала, содержащегося на данной странице.

11. Образцы оформления ссылок и пристатейных списков литературы см.: http://elibrary.ru/projects/events/conf_vak_rinc/icons/Regl.pdf